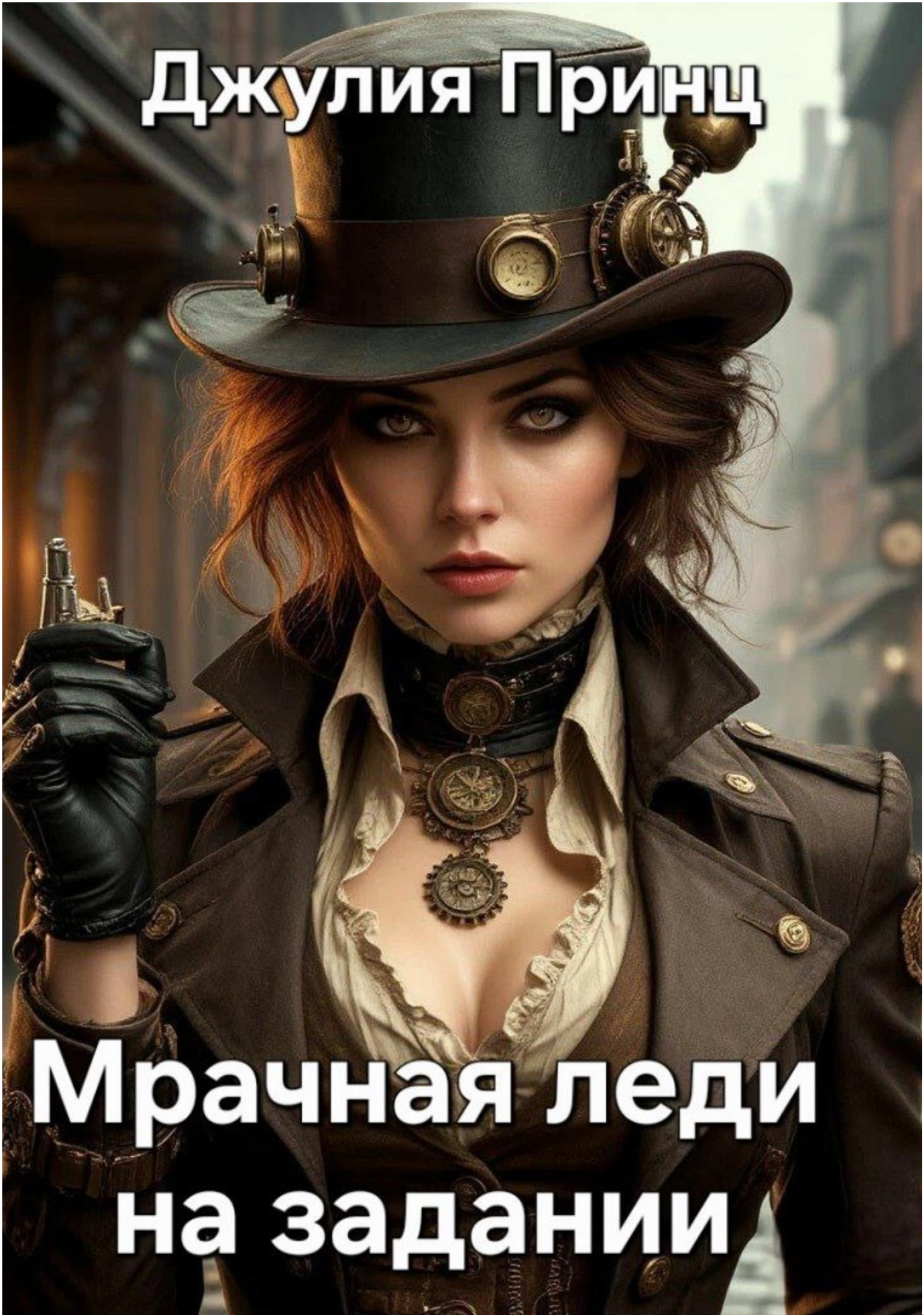

Джулия Принц
Мрачная леди
на задании

Мрачная леди

Джулия Принц

Мрачная леди на задании

«Автор»
2026

Принц Д.

Мрачная леди на задании / Д. Принц — «Автор», 2026 — (Мрачная леди)

Мрачные тайны, заносчивые лорды и детективные расследования !Что может быть более захватывающим для циничной тридцатилетней леди? Думаете, интересные джентльмены, которые не прочь приударить за дерзкой красоткой?А что если леди интересует иное?Что если эта леди и вовсе не та, за кого себя выдает?Тридцатилетняя Валери Капсон — идеальный секретарь: стрессоустойчива, профессиональна, любит черный цвет ,ягодные пироги..и совершенно не верит в безопасность работы на лорда Клайдфорда. Ей обещали скучные отчеты, а встретили взрывами и механическими котами. Что скрывает «магистр дьявольского культа» за маской прогрессивного министра? И где он прячет свою жену, которую никто не видел?Валери пришла сюда не за карьерой, а за тайнами. Огромный пустой особняк, механический кот-дворецкий и полное отсутствие пыли — лишь верхушка айсберга. Что скрывает лорд за бронированными дверями?И только мисс Валери почувствовала, что всё в ее изящных ручках, как в доме происходит убийство.

© Принц Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Книга 1 Леди и четыре оторванные головы 7
Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 23
Глава 5 27
Глава 6 33
Глава 7 37
Глава 8 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Мрачная леди на задании

Пролог

Тёмные улицы столицы были подёрнуты серым туманом. Наполовину — природное явление, наполовину — смог. Юная девушка с распущенными светлыми волосами бежала так быстро, что её дыхание уже сбилось. Высокая грудь, зажатая узким корсетом, тяжело вздымалась, бальное платье путалось в ногах, и сил уже почти не осталось.

Свернув в узкий проулок, она прислонилась к каменной стене здания в надежде, что преследователи здесь её не найдут. В тщетной надежде.

Постукивание трости о каменную мостовую было первым предвестником надвигающегося ужаса. А вслед за звуком появился и он. Лорд Гордон. Самый популярный мужчина высшего света: красивый, богатый, учтивый со всеми, даже со слугами и людьми нижнего ранга.

Вот только с невестами ему не везло. Все умирали, даже не успев примерить титул леди Гордон.

— Оливия, — раздался вкрадчивый голос. — Куда же вы спешите? Мы так хорошо общались...

Девушка вжалась в стену, будто бы та могла её спрятать. Преследователь приблизился.

Трость коснулась лица девушки и ласково отодвинула прядь светлых волос.

— Что же вы, дорогая, так разволновались?

— По… по... пощадите… — умоляюще пробормотала девушка.

Хищная улыбка растеклась по губам мужчины.

— Пощадить? — притворно удивился он. — Разве вы сделали что-то плохое? — тут он нахмурился и красивое лицо лорда исказилось. — Ах да, вы же ослушались моего приказа! Неужели было так трудно выполнить маленькую просьбу своего будущего мужа? А, Оливия?

— Я… я... я не могла...

— Не могли? — снова удивился он. — Что ж, тогда вас действительно нужно наказать.

Он говорил так спокойно, так… учтиво, могло показаться, что они просто беседуют в светской гостиной, а не на ночной туманной улице.

— Ну же, не плачьте, дорогая, — мужчина тростью смахнул слезу, бежавшую по щеке девушки. — Почему же вы не смогли выполнить мою... просьбу? Скажите, может быть я пойму?

И столько заботы было в его голосе, что девушка ответила:

— Вы приказали мне раздеться перед вашими странными друзьями! Это было унизительно!

— Неужели? Что же унизительного в том, что жених хочет похвастаться красотой своей невесты? — лорд Гордон покачал головой. — Вы, женщины, порой так непостижимо глупы. Зачем вы ищете в моих невинных радостях что-то непозволительное?

— А другие? Другие ваши невесты тоже... не выполнили ваш приказ? — спросила девушка, поднимая на него взгляд голубых глаз.

— Любопытство — это непозволительное качество для моей жены, Оливия. Зря вы спросили. Я же просто попросил вас показать себя моим друзьям. Очень просто, — спокойный голос лорда начал перерастать в рычание, а в его руке появился кинжал. — Вам только и нужно было сбросить эти нарядные тряпки, в которые вы, женщины, так любите обряжаться.

Пока говорил, его рука нанесла удар и кинжал впился в корсет девушки, девичий крик разорвал тишину.

— Просто снять эти тряпки, — рычал лорд, продолжая кинжалом разрывать её одежды. — Что в этом сложного? — устало спросил он, обхватив тонкими длинными пальцами лицо девушки и заглядывая в насмерть перепуганные глаза.

— Вы… вы убьёте меня? Так же, как остальных? — пролепетала она.

Безумие в глазах лорда нарастало, но улыбка была по-прежнему ласковой:

— Возможно, дорогая Оливия, возможно. Но сначала мы с вами поиграем.

Из тумана проступило ещё несколько мужских фигур.

— Ты поймал её, Гордон?

— Не люблю это делать на улице, тут можно важное себе отморозить, — вторил ему капризный голос.

— А мне нравится, опасность возбуждает ещё больше, — добавил третий бодрый голос.

И четыре мужских фигуры надвинулись на свою жертву.

Лорд Гордон рванул кинжалом, и платье леди отлетело к её ногам.

— Ну что ж, господа, — внезапно спокойным холодным голосом проговорила обнажённая девушка, отходя от стены. — Приступим!

В её руке щёлкнул выключатель записывающего устройства.

А наутро полицейские нашли четыре трупа с оторванными головами, на лицах покойников застыл ужас. Все погибшие были уважаемыми в обществе лордами. Расследование пришло к выводу, что на них напала банда грабителей-еретиков.

Все сочувствовали юной леди Оливии, что она потеряла такого перспективного жениха, правда, в кулуарах шептались, как ей повезло — обручение ещё не состоялось и траур носить не нужно, а значит, она снова на рынке невест.

Книга 1 Леди и четыре оторванные головы

Глава 1

Я сошла с подножки экипажа. Затянутая в чёрное платье младшей служащей, чувствовала себя по-деловому собранной. Едва ступила на песчаную дорожку, экипаж, бодро затарахтев, уехал, дыхнув облаком чёрного дыма.

Ох уж эти новые механические экипажи, я поморщилась, из-за них в городе смог. Но не здесь. За городом смога не было. Едва развеялся дымный выхлоп, потянуло утренней свежестью. Хорошо живёт магистр дьявольского культа, о, простите, министерства техники, Дамиан фон Клайфорд.

Мне повезло устроиться к нему секретарём. Правда, младшим. Но всё же. Отбор на это место был огромным. Можно сказать, меня взяли чудом.

Я подняла голову: величественный особняк постройки прошлой эпохи выглядел таинственно. А за тайнами я как раз и приехала. «Феррум-Хаус» способен раскрыть мне свои секреты? Наверное, нет, но я постараюсь. Первое, что я знала уже об этом месте, — так это то, что раньше это место носило другое название.

Ну что ж, я затянула и так надёжно охватывающий тонкую талию пояс, — вперёд! К новым свершениям!

Моя рука в перчатке потянулась к круглой кнопке звонка.

В агентстве по найму мне объяснили, что носить перчатки в доме главы министерства обязательное требование для всех. И не важно, что я буду лишь младшим помощником великого министра, и значит, буду работать не в самом министерстве, а в доме, требования ко всем одинаковые. Не дай бог мелкие частицы жизнедеятельности попадут в важные механизмы.

Хотя, о чём я? Какой тут бог? Бога не может быть в механизированном мире.

Вздохнув, я храбро зашла в открывшуюся дверь чугунных ворот.

Идеально. Тут всё было идеально. Причёсанные лужайки, кустики и даже каменные дорожки без малейшего следа пыли или грязи. Такое впечатление, что их чистили мылом.

Мои каблуки отстукивали ритм по каменной дорожке: раз, два, раз, два. Я почувствовала себя новобранцем в армии.

Огромный приглаженный парк вокруг был безлюден и пуст. Если за пределами ворот я слышала пение птиц, то тут было тихо. Будто всё внезапно смолкло при моём приближении в огромном чёрном особняке. Даже стёкла в его окнах блестели так, что не пропускали внутрь солнечного света. Безжизненность было его имя.

Дойдя до этого каменного монстра, я поднялась по ступенькам. И снова преграда: огромная дверь, закованная железом. Я уже было начала взглядом искать новый звонок, как дверь бесшумно приоткрылась.

Зашла внутрь. Просторный холл и никого.

Потоптавшись на месте, я сделала шаг.

— Мисс Валери? — раздался первый звук в этом месте, и ко мне, бесшумно ступая на мягких лапах, подошёл кот.

Нет, не так. Огромный чёрный Кот в форме классического дворецкого.

Чёрный фрак, цилиндр, перчатки, надетые на передние лапы, сквозь которые торчат длинные острые когти. Металлические когти.

«Видимо, он — механическое создание» — мелькнула у меня мысль, и тут же погасла под пристальным взглядом ярко светящихся зелёных глаз.

Он явно чего-то ждал от меня. Я коротко кивнула.

Кот протянул лапу вперёд:

— Вас ждут.

И снова только звук моих каблуков в большом холле.

Мы поднялись по широкой деревянной лестнице цвета красного дерева, такие строили в эпоху Средних веков, прошлись по мрачному пустому коридору и оказались перед дверью, судя по всему, — она вела в кабинет. Дверь была деревянная, но толстые металлические пластины крест-накрест покрывали её. На декор не походило.

Кот-дворецкий замер перед ней, будто к чему-то прислушиваясь. В один момент сгрёб меня в охапку и бросил на пол, прикрыв своим телом.

В это же мгновение раздался взрыв. Дверь выгнулась пузырём, но устояла.

— Вас же предупреждали о стрессах на работе? — спросил кот, поднимаясь и отряхивая брюки от невидимой пыли.

Я поднялась. Не так я представляла себе первый рабочий день.

— Пре... предупреждали, — пробормотала я, пытаясь избавиться от шерсти на губах. Механическое он создание или нет, а шерсть с него сыплется, как с обыкновенного кота.

Дворецкий с любопытством посмотрел на меня.

— Тогда пойдёмте.

— Куда? — мои глаза не полезли на лоб, я просто пожала плечами, когда он указал на ту самую дверь, за которой только что произошёл взрыв.

Пройдя небольшую приёмную, мы зашли в кабинет, который на удивление оказался не лабораторией, а монументальным классическим помещением, отделанным тёмным деревом. С огромным столом, застеленным зелёным сукном, с высокими шкафами, заставленными древними фолиантами и современными изданиями. Так и захотелось залезть в эти шкафы и хорошенько в них покопаться.

И, видимо, пока я с восторгом рассматривала шкафы, некто рассматривал меня. И судя по последней фразе, без всякого восторга.

— Что это, Арчибальд? — услышала я бархатно-стальной голос.

Вот спроси меня кто, как может голос быть и бархатным, и стальным, я бы сказала, что такое невозможно. Но оказалось, что у Дамиана фон Клайфорда эти две противоположности в голосе успешно совмещались.

Зато я наконец увидела хозяина дома. И моего господина, в смысле, работодателя. Надеюсь.

Высок, плечист — но это не первое, что бросалось в его внешности, главными были глаза: синие и очень злые.

— Это мисс Валери Капсон, ваш новый младший секретарь, милорд, — невозмутимо ответил ему дворецкий.

Смоляные брови милорда поползли вверх:

— Но «это» ещё совсем дитя! Мне тут нянек нанимать надо, а не распоряжения отдавать! Я надеялся, прибудет почтенная матрона, на которую я могу положиться в личных вопросах.

— Мисс Валери сдала на отлично все тесты и прошла испытания, с успехом обойдя других кандидатов на использование техники в быту и даже на стрессоустойчивость, —

дворецкий продолжал быть невозмутимым.

— Да? — с каким-то неприятным сомнением протянул министр. — Но… — тут он покосился в сторону Кота. — Одним из моих требований была... так сказать, моя безопасность. А это — молодая девушка! Она совершенным образом мне не подходит!

Мне надоел тот факт, что меня обсуждают без моего участия.

— Позвольте высказаться, ваше сиятельство, — я сделала шаг вперёд.

— Детям слова не давали, — огрызнулся министр.

Вот уж не ожидала такой грубости и несдержанности от знаменитого Дамиана фон Клайфорда.

— Простите, но я всё-таки скажу! Благодарю вас за столь лестную оценку моего возраста, милорд, но я уже далеко не дитя. Мне тридцать лет — можете проверить мои бумаги, и у меня есть жених, так что вы, — я сделала намеренную паузу и демонстративно осмотрела министра с головы до ног. — В полной безопасности. И если у вас не будет нареканий в отношении моей профессиональной деятельности, то нет никаких оснований для расторжения договора.

— Да? — удивлённо переспросил министр, снова уже с интересом рассматривая меня. — Она говорит правду? О возрасте? — и вновь вопрос к дворецкому.

Кот протянул невесть откуда взявшийся пакет документов. Судя по всему, моих, точнее, на меня. Конечно, не было сомнений, что на нового сотрудника, пусть и младшего ранга, соберут полное досье. Всё-таки это работа в министерстве технологий, важнейшей структуре нашего государства. Но было... неприятно, будто кто-то чужой копался в твоём нижнем белье.

Министр мельком взглянул на бумаги:

— Гмм, действительно тридцать… а так по вам и не скажешь... — сомнение всё ещё сквозило в его голосе, но гнев в глазах уже поугас. — Тогда оставайтесь, попробуем... сработаться, мисс как вас там? — Он сделал вид, что смотрит моё имя в бумагах, хотя Дамиан фон Клайфорд слыл человеком с феноменальной памятью, — мисс Валерия Капсон.

Видимо, и это тоже было проверкой моей стрессоустойчивости.

И меня отпустили. Первый раунд — знакомство с работодателем состоялся.

Как в агентстве по найму и предупреждали, жить я буду прямо в этом особняке. Личный помощник, точнее, помощница, всегда должна быть под рукой и трепетно и незамедлительно выполнять все указания работодателя. Мой «жених», естественно, не возражал.

Вообще удивительно, что министр технологий живёт и работает в личном пригородном поместье, а не в самой столице. Конечно, у многих высоких чинов и тем более аристократов были собственные дома и загородные поместья. Но... все они стремились быть поближе к центру событий и власти.

Эксцентричность Дамиана фон Клайфорда могла объясняться тем, что он сам был Создателем.

Создателями в последние двадцать лет стали называть тех, кто обладал не просто талантами, а и знаниями. Когда наш мир (так пафосно называли, конечно, не весь мир, а только нашу страну, мы активно делали вид, что других стран как бы не существует,) стоял на грани гибели (это так назвали магический кризис), Создатели пришли на помощь.

В тот период старые маги сделали что-то странное, из-за чего магия начала пропадать из «нашего мира», а вместе с ней и привычные блага цивилизации: улицы городов и даже столицы погрузились во мрак, так как волшебный свет фонарей пропал, продукты без магической заморозки стали портиться, порталы перестали работать, связь на дальние расстояния прервалась, а главное (для сильных мира сего) оружие и боевые маги перестали быть действенными и полезными. Вот тогда на смену магии и пришла технология.

Паровые двигатели и электричество заменили волшебство в этом мире. Это произошло так стремительно, что никто и опомниться не успел, как всё изменилось.

И теперь в почёте были не маги, а Создатели. Особенно те, кто мог проектировать и спонсировать (что немаловажно), обрели власть. Нет, семьи волшебников, аристократы остались, но резко обеднели и потеряли влияние.

Когда в небо поднялись величественные дирижабли с огромными белыми шарами, надутыми гелием, когда по стране запустили поезда с дымящимися паровозами, когда механические экипажи заполнили улицы городов, тогда мир магии полностью превратился в сказку. И всё это произошло буквально за первые десять лет.

Маги, точнее те, кто раньше был магами, ещё остались. Кто-то из них попытался переквалифицироваться: более-менее удачно это произошло с артефакторами и алхимиками, кто-то нет (бытовые, боевые и прочие маги оказались не у дел, потеряв свои силы).

Но остались и те, кто продолжал верить, что магия может вернуться. Их называли еретиками и преступниками, ибо всё, что они делали для возвращения магии, — это уничтожали продукты технологии. В полиции даже был создан специальный отдел для борьбы и предотвращения подобных диверсий.

Что удивительно, вместе с этими изменениями пришли и другие. Женщинам разрешили работать. И не только кухарками и горничными. Такие должности по обеспечению бытового комфорта, увы, перестали быть престижными. Раньше эту нишу занимали маги. Но сейчас удобства обеспечивали девушки и женщины из простого сословия.

А леди с магическими способностями…

Если раньше их основное предназначение было выйти замуж и, так сказать, пополнять магический генетический фонд, то сейчас… им не было места. Они перестали быть престижными невестами, скорее наоборот: вдруг в семье родится «урод» с магическими способностями, которые нельзя применить, но надеяться все будут?

В результате были созданы учебные заведения для леди, желающих работать. Туда могли поступить как леди из аристократических родов, так и простолюдинки. Главным условием было умение читать и вести подсчёт. Так стали появляться женщины-секретари, бухгалтеры и гувернантки. Выпускные экзамены были строгими: только если леди действительно блистала талантами, она могла после выпуска получить работу.

Единственное, к чему женщин не подпускали — это к технологиям. Обосновывая это тем, что леди слишком эмоциональны и могут всё испортить. Впрочем, в этом смысле мало что изменилось: магией женщинам тоже не дозволяли заниматься (по той же причине). Так что власть в этом мире, что раньше, что сейчас принадлежала мужчинам. Женщин, которые в своё время рисковали заниматься магией, называли ведьмами и не одобряли.

Сейчас хотя бы был шанс обеспечить себя образованием и работой.

Увы, далеко не все девушки из бывших магических родов рисковали пойти учиться. Их отцы ещё помнили то уважение, граничащее с преклонением, что получали в своё время, и не позволяли своим дочерям «унижаться» работой. Поэтому «благородная бедность» была их девизом сейчас.

Это, конечно, не касалось тех семей, что сохранили богатства, вложив средства в технологии.

У них всё осталось по-прежнему: леди не работали, а блистали на рынке невест.

Впрочем, меня всё это не касалось. Я с успехом закончила обучение и имела работу. И не одну.

С интересом осмотрев свою комнату, точнее апартаменты, что мне предоставили, прошлась по ним... Достаточно просторно, и даже, сказала бы, уютно.

Неплохо: большой светлый кабинет для работы. Спальня маленькая, но кровать приличных размеров.

А главное, что мне понравилось: выпуклые в пол окна, которые создавали эффект эркера и книжный шкаф. Книги я любила. В своё время они стали для меня и убежищем, и утешением.

Просмотрев ассортимент, удивилась. Несколько учебников по технике, химии и даже инженерии. Пару лёгких романов (видимо, чтобы почтенная матрона не заскучала) и одна, но очень толстая и большая книга по... кулинарии. Лорд министр ожидает, что его личный помощник будет готовить? Странно...

Я сняла с полки увесистый том. Тяжёлый, старинный. С переплётом, тиснённым золотой вышивкой. Открыв его, я увидела рецепты, и тут же захлопнула книгу. Ведьмовские рецепты. Что это? Очередная проверка? Или... что-то ещё?

Подойдя к выпуклому окну, я открыла его. Свежий утренний ветерок, сразу приняв приглашение, запутался в моих волосах. Строгая причёска, с забранными наверх волосами, слегка растрепалась, и тёмные кудри тут же полезли на волю. Надо будет прибрать их.

Но не сейчас. Сейчас я подставила лицо под нежный солнечный свет и с удовольствием вдохнула свежий воздух. Хорошо.

В столице уже давно нельзя получить такого удовольствия. Всё в смоге. Побочный эффект использования технологии пара.

Вот вроде бы полезное дело, но повсюду дым и мелкая чёрная пыль. Я провела пальцем по стеклу. Чисто. Стерильно чисто. Неужели в доме всемогущего министра техники Дамиана фон Клайфорда не используется пар? Как такое возможно? Или он изобрёл что-то ещё?

Обычные горничные столицы не справлялись с чёрной пылью. Да я и по себе знала, едва протрёшь поверхность, через час она снова покрыта тонким слоем этой гадости. «Пыльца технологии» так ласково называли её в газетах, описывая полезные свойства (типа: наличие минералов и прочих смесей очень полезны для организма). Подобный пиар может быть и имел бы успех в обществе, если бы не недавняя волна заболеваний среди рабочих заводов.

Но разве сильных мира сего когда-нибудь волновали жизни простых людей?

Я ещё раз осмотрелась: чисто. Очень. Интересно будет разобраться, почему тут нет ставшей привычной чёрной пыли.

Я вздохнула, закрывая окно. Пора переходить к своим прямым обязанностям.

Первое, что мне поручили, — это разобрать бумаги. Ожидаемо. К чему-то важному подпускать новую сотрудницу никто пока не стремился. Мне было прекрасно ясно, что мои профессиональные испытания ещё не закончены и вопрос с моим принятием на работу всё ещё не закрыт.

Одно дело — стандартные испытания и проверки в агентстве по найму, и другое дело — с непосредственным работодателем. К которому меня пока и не подпустили. Бумаги принёс дворецкий.

Интересно, почему? Милорд всё ещё опасается, что я имею на него виды, как на мужчину?

Конечно, перед поступлением на работу я тоже собрала о нём сведения. Слухи ходили неоднозначные. Кроме того, что Дамиан фон Клайфорд занимал важный пост в новом мироустройстве, сам он был из старинной магической семьи, которая раньше славилась своим могуществом и богатством, а также магами. То, что он так стремительно и успешно переквалифицировался в Создатели, было достойно уважения и... подозрения. Но об этом никто открыто не говорил, газеты не писали и даже шептались с оглядкой.

Сам он был относительно молод, и как могущественный министр и видный мужчина внешне он был не красавец, но его физические данные заслуживали внимания. Во-первых, высокий рост, развитая мускулатура, он вполне сошёл бы за могучего рыцаря прошлых веков. И даже грубые черты лица: большой нос и массивный подбородок не делали его уродом, скорее, говорили об опасности данного индивидуума. В нём не было и следа той изнеженной инфантильности, которая преобладала среди нынешней аристократии или массивной грузности, которой грешили государственные мужи.

Конечно, он был интересен для дам. Но тут как раз всё было не очень ясно. Поговаривали, что лет пятнадцать назад, в разгар падения магических домов, он женился причём на леди из рода Фетрамов, древнего магического рода, который пал первым. Вот только жену его никто не видел. Ни разу. О ней не писали, не говорили, никуда не приглашали. В самых тёмных кулуарах шептались, что она умерла, то ли сама, то ли ей помогли. Но и статус вдовца министр не имел.

Безусловно, эти слухи никак не останавливали леди в попытках попасть в постель могущественного мужчины. Ведь власть намного притягательнее любого афродизиака.

Но меня интересовало вовсе не это.

Занимаясь бумагами, я на них и сосредоточилась. Поэтому, когда меня тронули за плечо, непроизвольно вздрогнула.

Передо мной стоял молодой красивый мужчина. Почти точная копия министра. Только очень красивая копия. Стройная фигура, точёные черты лица. Он бесцеремонно протянул руку и, приподняв мой подбородок, с нескрываемым удовольствием разглядывал меня.

— Прелестно! — развязно вынес он вердикт. — Властная брюнетка с зелёными глазами. Всё, как мы любим!

Сказав это, он нагнулся ко мне, соблазнительная улыбка растеклась по его губам:

— Переспим?

Глава 2

— Боюсь, вы ошиблись, лорд Клайфорд, — я спокойно отодвинула его руку и вернулась к работе.

Редкое сочетание в наших краях тёмных, почти абсолютно чёрных волос и зелёных кошачьих глаз вызывает в представителях сильного пола интерес, а из-за моего небольшого роста и миловидного личика многие принимают меня за юную и беззащитную девушку, которую можно шокировать. И зря.

Младший брат министра, слывший повесой, немного удивился тому, что не удалось ввести меня в смущение, но не отступил.

— Да бросьте, прелестное создание, я намного интереснее, чем эти скучные бумаги, — лорд Клайфорд присел на край стола, за которым я работала.

Надо было остаться у себя в кабинете, а не в приёмной министра — всё равно он на меня пока рассчитывать не будет. И спокойнее бы было.

— Ошибаетесь, милорд, — я спокойно продолжила перепечатывать документ, на котором остановилась.

— Ошибаюсь? — так интимно протянул лорд, что кожа у любой нормальной девушки должна была покрыться мурашками, а щёки заалеть.

Я на миг отвлеклась от работы и оценивающе посмотрела на молодого лорда.

— Вы, лорд Кристофер Клайфорд, известны в обществе как бездельник и повеса. Что в вас может быть интересного? Подобными вам светское общество забито до отказа. Я ответила на ваш вопрос? — убедившись, что глаза лорда расширились от гнева, а челюсть сжалась, я удовлетворённо кивнула. — А сейчас, прошу меня извинить, мне нужно работать.

И я вновь застучала на печатной машинке.

Лорд ещё какое-то время гневно попыхтел у меня на столе, но, убедившись, что моё внимание целиком сосредоточено на работе, медленно сполз с него.

И тут открылась дверь кабинета.

— Брат, а твой новый секретарь крепкий орешек! — «пожаловался» он.

— Да? — министр сурово посмотрел на меня. — Ну хоть это радует. А что ты забыл здесь?

Бархатно-стальной голос министра не оставлял иллюзий, что он «рад» родственному визиту.

— Ну, это и мой дом тоже...

— Неужели кончились деньги? — хмыкнул Дамиан фон Клайфорд, заводя брата в кабинет.

Дверь за ними закрылась, а у меня не осталось сомнений в природе отношений этих двоих.

Хотя… возможно, вся эта сцена была разыграна именно для меня. Очень уж классические отношения между старшим и младшим братом мне продемонстрировали.

Впрочем, насколько это касается меня или моего дела? Поживём, узнаем. Кристофер Клайфорд был вторым живым человеком, что я встретила в этом доме. Механический котдворецкий не в счёт.

Интересно, где остальные слуги? Чтобы обслуживать такой большой дом, их тут должно быть не меньше сотни. Но дом был абсолютно пуст.

Завтрак нам не подали, зато обед состоялся. Там я увидела остальных живых обитателей «Феррум-Хауса».

Высокая тощая дама неопределённого возраста с недружелюбным выражением лица представилась мне как домоправительница миссис Тапсон:

— Прислуги совсем немного в доме, поэтому мы едим все вместе: и старшие служащие, и младшие. Вы можете присоединиться к нам, но, если считаете это неуместным, вам могут подавать отдельно.

Она равнодушно, но с какой-то затаённой злобой посмотрела на меня.

— О, не стоит беспокоиться, я с удовольствием поем со всеми.

Достоинство моё это никак не ущемит, зато есть вероятность узнать много нового. Слуги всегда болтают. Даже в таких домах, а особенно за обедом.

Ели все работники на кухне. Хорошее место, всегда выдаёт как дела в доме. Бывает, когда кухня пуста и неуютна, это говорит о том, что хозяева или редко живут в доме, или настолько замкнуты в себе, что даже не получают удовольствия от еды. А это знаменует собой мрачные тайны и неприятности.

Бывает так, что на кухне царит беспорядок, это может подсказать, что не столько ленивы слуги, сколько то, что хозяева безответственные транжиры.

Откуда я это знаю? Опыт!

А бывает, что кухня — очень уютное светлое место, где пахнет свежей выпечкой. Значит, в семье царит мир и покой. Как правило.

Безусловно, разное может в семьях происходить, и в чистой кухне могут быть нелады, но...

Тут же было... чисто. Очень. Так что и жизнью-то не пахло даже.

Впрочем, жизнь появилась очень быстро.

Едва я зашла, передо мной возник толстый грузный мужчина, судя по его белому колпаку, который он откинул в сторону, и фартуку, который он снял на ходу — повар.

— О, новенькая! — громогласно вскричал он, завидев меня. — И живая! Меня Барни зовут. А вы, я слышал, мисс Валери?

Я вежливо поприветствовала хозяина кухни.

— И вам здравствуйте. А что? Живых тут немного?

— Сама скоро увидишь, — загадочно ответил он, водрузив на стол огромное блюдо с жареными перепёлками.

Я лишь кивнула.

Садиться пока не стала, вдруг чьё-то место займу? А ссориться со слугами мне невыгодно.

Деревянный стол для обеда был длинным, но стульев к нему стояло всего четыре. Я с любопытством осмотрелась. Пока повар выкладывал на стол сыр, тарталетки, как я смогла рассмотреть, с рыбным паштетом, блюдо с тушёными овощами и мелко нарезанный традиционный для нашей страны бекон с зеленью (без него ни один приём пищи не обходится), я заметила плиту, в которой никогда не было живого огня, видимо, использовали газ, и чистые окна без малейшего следа копоти… Как один человек справляется со всеми последствиями готовки? Никаких помощников, судя по всему, у него не было.

От дальнейшего осмотра меня отвлекли новые блюда, которые выставил Барни: два пирога — один, судя по запаху, с мясом, второй — с земляникой.

У меня сразу разгорелся аппетит — давно я землянику не ела. В любом виде. А тут вот — пожалуйста.

Кроме нас с поваром, на обеде для работников присутствовали горничная и домоправительница. Девушку, смешливую полную блондинку примерно моего возраста, звали Бэтси.

Интересно, как зовут домоправительницу? Она представилась по фамилии, как и полагалось по её статусу и возрасту, но... вот спорю, что её имя тоже начинается на «Б».

Сия суровая дама пришла последней. Её тоскливое выражение лица никак не изменилось при виде накрытого стола, она лишь сморщила свой длинный нос при виде бекона, а её глаза заблестели чуть ярче при взгляде на земляничный пирог. И я поняла, что не сработаемся мы с ней. Когда люди соперники в еде, это чревато бурными последствиями.

И мы приступили к трапезе.

Когда подали чай, пришло время разговоров, я, правда, сначала старательно проконтролировала, чтобы большой кусок земляничного пирога попал мне в тарелку. И только убедившись, что самое желанное блюдо мне досталось (пришлось пожертвовать поеданием бекона и тарталеток, чтобы сохранить пустое место в желудке), я перешла к осторожным расспросам.

— В доме царит идеальный порядок, миссис Тапсон, моё уважение, — начала я с комплиментов. – Но... — я растерянно оглянулась по сторонам. — Тут идеальная чистота везде. А дом огромен. Как вы справляетесь таким малым составом?

Домоправительница посмотрела на меня мрачно, повар заулыбался, а горничная Бэтси громко расхохоталась.

— Так технологии же, мисс Валери! Неужели не встречали в столице демонов-уборщиков? — она произнесла это так, что явно стало понятно, как она гордится и своим домом, и уникальным хозяином.

Меня же зацепило другое:

— Демоны? — удивилась я.

— Ну, это мы их так называем, — добродушно ответил мне повар. — Они же, демонюки эти, ух какие шустрые! Так и шныряют по дому! Отчистят всё! Вон у меня в прошлый раз на кухне фасоль в томате взорвалась, так я думал — всё! Конец и моей чистой кухне, и мне самому. Соус был везде, даже на потолке! И тут прибегают эти демонюки, Бэтси, как их?

— Пылесосы, — услужливо подсказала девушка, с азартом вовлекаясь в историю, которую, держу пари, она слышала не раз.

— Вот-вот! Грязесосы, я же говорю, как набежали, как забегали по потолку! Страсть, как неожиданно было, я даже испугался чуток. Но потом гляжу: они всё подобрали, ни крошки, ни пятнышка не оставили!

Барни откинулся на спинку стула, довольный тем, что кому-то новому ему удалось рассказать эту «потрясающую историю».

— Вот скажите, мисс Валери, вы же наверняка во многих домах служили? — нагнулся толстый повар ко мне, и его стул жалобно скрипнул, не вынеся нагрузки.

В ответ я лишь слабо кивнула, не собираясь вдаваться в подробности.

— Много ли есть домов, пусть даже самих Создателей, где есть такие штуковины? — торжествующе вопросил он, не сомневаясь в ответе.

Впрочем, ответа моего он и не ждал, только восхищения. Которое я и выразила к полному удовольствию и повара Барни, и горничной Бэтси, мисс Тапсон продолжала следить за мной с подозрением.

Вообще-то, что слуги гордились своим домом и его обустройством, больше говорило в пользу хозяина. Сплетен и грязной критики в его адрес не было. А хотелось бы... Как ещё узнать чьи-то мрачные тайны? Или хотя бы зацепки на них?

Конечно, вслед за моим выражением восхищения, последовала и просьба показать сие чудесное явление, называемое демонюки, пылесосы или грязесосы. Интересно, какое название им дал сам Создатель?

Продемонстрировать их мне вызвалась Бэтси, так как Барни с сожалением пояснил, что ему ещё важный ужин готовить. Постараться надо.

А госпожа домоправительница куда-то таинственным образом исчезла. Вот только что сидела во главе стола с нами, а в следующий миг её нет.

Не будь это дом Создателя, решила бы, что миссис Тапсон старая ведьма.

Мы с Бэтси вышли в коридор, недолго прошли по нему, и милая горничная открыла мне дверь в помещение, которое можно было бы назвать подсобкой, если бы не светлые стены и сверкающий чистотой белый пол.

Прямо посередине, присосавшись к какому-то странному сооружению с проводами и, как мне показалось, алхимическими колбами, расположились с десяток странных круглых объектов с хоботками.

Девушка подошла к одному из них и отсоединила его, хоботок тут же втянулся внутрь, а сам «демонюка» закрутился на месте.

— Смотрите! — горничная бросила на пол кусок пирога с мясом, который захватила с собой, выходя из-за стола.

«Грязесос» тут же подъехал на маленьких колёсиках и втянул в себя безобразно рассыпавшийся пирог.

— Потрясающе! — резюмировала я, постаравшись выразить восхищение, которое от меня ожидали.

Бэтси горделиво выпрямилась, будто в этом была её личная заслуга.

Я взяла девушку под руку. Самое время собрать сплетни.

— А скажите, Бэтси, наш хозяин женат?

Глаза горничной понимающе заблестели:

— И да, и нет, мисс.

— Это как? — я сделала удивлённое лицо, чем подзадорила девушку.

Та нагнулась ко мне поближе и зашептала, как будто здесь кто-то мог её услышать:

— У милорда есть жена. Вот только… никто из нас её никогда не видел. Даже миссис Тапсон, а она тут уже десять лет служит.

— Как так? — мои брови взлетели наверх.

— А вот так... поговаривают, будто с ней что-то не так...

— Не так? — переспросила я.

— Ну... не в себе она. Блаженная... Она же из магической семьи, из Фетрамов… А они могучими магами были. Может, как магия-то исчезла, так она умом и повредилась. Молодая, говорят, очень была. Её господин из жалости, да по доброте сердца взял. Говорят, старший Фетрам, её дед, был в своё время наставником его. Ну ещё когда магия работала. Вот он из уважения и помог.

Для простой горничной Бэтси была удивительно информированной. В свете ходил подобный слух, но очень робко и без подробностей.

— А как же он сам? В смысле — лорд Клайфорд известный человек, министр, Создатель. Ему же наследники нужны, ну и прочее, что мужчинам требуется...

Я могла говорить так свободно об интимных вещах, потому как женщина на службе — это не леди из светской гостиной, скромности в поведении и помыслах от нас не ждут.

— Ой, — отмахнулась Бэтси. — Про наследников и прочих господских дел мне не ведомо, да и не моего ума это. А вот про барышень... — горничная расхохоталась, да так, что ямочки на пухлых щёчках показались, — от всяких леди и не очень-то леди, у лорда нашего отбоя нет. На днях, например, к нам с визитом приехала леди Камила, протеже тётушки министра нашего. Из-за тётушки он её и не смог отослать сразу. Ну как сразу? Он сначала ей велел дверь не открывать. Так тётушка на телефонные аппараты звонить стала. Не мог он последнюю из родственников не уважить. Впустил леди.

— И что произошло? — полюбопытствовала я, уже ожидая скандальную историю.

— А как вы думаете? — хитро прищурилась Бэтси.

— Отругал и выгнал? — припомнила я, как меня неласково встретил лорд Клайфорд.

— Нет, что вы! Наш хозяин всегда вежлив!

— Неужели?

— Абсолютно! — убеждённо кивнула Бэтси. А я не стала ей рассказывать, какой приём меня встретил. Может, это оттого, что я не леди, а служащая?

— Леди встретили как полагается, даже котяра наш чаю ей налил.

— И? — я попыталась подтолкнуть затянувшуюся историю.

— Ну, леди Камила ненавязчиво стала рассказывать, как «Феррум- хаусу» женской руки не хватает, мол, слуги женщины, это вовсе не то же, что сама хозяйка. А механические чудища, вовсе души не имеющие, не способны обеспечить уют и должную заботу такому занятому и видному мужчине.

Бэтси замерла, ожидая моей реакции:

— Очень прямолинейно для леди, — заметила я.

— Так тех, кто только намёками с хозяином нашим разговаривал, он вовсе не понимал. На всё буквально реагировал, и леди эти ни с чем оставались. Вот тётушка и нашла ту, кто понаглее, — пожала плечами моя осведомительница.

— Так что же произошло с леди Камилой?

— А господин-то, тоже решил быть прямолинейным. С вежливой улыбкой приказал дворецкому выдать ей тряпку и предложил леди самой навести в доме чистоту и уют. Душевный, человеческий, — расхохоталась Бэтси.

— А леди? — не сдерживая улыбки, поинтересовалась я.

— А леди, конечно, гневно вспыхнула, ножкой топнула и заявила, что общаться, а тем более составлять счастье такому мужлану не намерена.

— И остался наш хозяин без счастья такого, — подвела итог я.

— Ну да, — развела руками горничная.

— А скажи-ка мне, любезная Бэтси, ты-то откуда это всё знаешь, да с такими подробностями? — я заговорщицки подмигнула ей.

Что у слуг, что у служащих различных сфер есть своё сообщество со способами получения информации. Зачем? Для удовольствия, конечно. Когда ты сам не можешь войти в богатую жизнь, то ведь можно хотя бы заглянуть?

А заглянув, осудить или посмеяться.

И как бы местные слуги не восхищались своим хозяином, всё же что-то такое и у них было.

— Так окошко в гостиной есть для подачи закусок, вот там я и слушала, — так просто и искренне ответила горничная, что я невольно поняла лорда Клайфорда, механические слуги намного надёжнее живых, они хотя бы не подслушивают.

После обеда и местных сплетен я вернулась к работе и быстренько закончила со всей немаленькой стопкой бумаг, что мне выдали, как я подозреваю, надеясь загрузить меня на весь день.

Завершив работу, я пошла в логово местного тигра, лорда Клайфорда. После истории, рассказанной Бэтси, стало понятно, с чего меня так неласково встретили и почему работодатель меня избегает.

— Лорд Клайфорд, — обратилась я, встретив недовольный взгляд синих глаз. — С выданной мне задачей я справилась. Будут ещё какие-то распоряжения?

Спросила тоном, не скрывающим, что я прекрасно поняла, бумаги, которые я обрабатывала, были не особенно важными и, скорее всего, ненужными.

Недовольный взгляд стал ещё мрачнее.

— Для чего вы наняли младшего помощника? Не для того же, чтобы придумывать ему пустые дела. Вы же мне платите в конце концов. Причём немало.

Я решила, что прямота в этом вопросе предпочтительней пустой любезности.

— Хотите работу, мисс Капсон? — сурово спросили меня.

— Могу и не работать, — равнодушно пожала я плечами. — Главное, чтобы платили как обещали.

— Вы пришли сюда, чтобы заработать? — продолжали мне не доверять.

— Ради денег люди и устраиваются на работу, милорд.

— Неужели? — глаза работодателя сузились, продолжая сверлить меня.

Ничего не ответив, я вопросительно подняла брови.

— Вы слишком красивы, — пояснил лорд свою «светлую» мысль.

— Боитесь за репутацию? — не осталась в долгу я.

Ещё некоторое время посверлив меня мрачным взглядом, лорд, наконец что-то решив для себя, усмехнулся.

— Что ж, мисс Капсон, дам я вам работу, как вы того желаете.

Клайфорд что-то нажал у себя на столе, и в кабинет немедленно зашёл дворецкий. Уж не знаю, где он прятался до того, и почему появился так быстро, ибо в приёмной у меня его не было.

— Отведи мисс Капсон в «страховую» комнату, пусть разберётся там.

— И всё? Никаких инструкций не будет? — поинтересовалась я, выходя.

Лорд Клайфорд широко, но как-то провокационно улыбнулся:

— Ну вы же профессионал, мисс Капсон.

Пока меня вели к «страховой» комнате, что бы это ни значило, я представляла себе, как мне вручают тряпку и предлагают вручную протереть все полы в огромном доме.

Но реальность оказалась куда интереснее.

Едва я открыла дверь, обитую железными листами, как в меня полетел снаряд.

Глава 3

Снаряд летел прямо мне в голову.

Я резко развернулась и меланхолично проводила взглядом, как он врезается в стену напротив. Штукатурка осыпалась, вмятина была приличная, но стена устояла. Видимо, дом крепко сделан.

Переступив порог, я зашла в «страховую комнату».

Пока проходила мимо кота-дворецкого, заметила, как его яркие глаза мигнули. Он записывает и передаёт всё, что видит хозяину? Ну что ж, лорд Клайфорд, простите, что не порадовала вас своим визгом.

Чтобы поучаствовать в очередной «проверке» милорда, мы сначала спустились на первый этаж, который, по сути, являлся подвалом. Дворецкий галантно открыл мне железную дверь (в этот раз не обитую железом, как некоторые двери наверху, а целиком из железа), когда оттуда и вылетел пресловутый снаряд.

Пара ступенек вниз — и меня встретили клубы пара и ритмичный чавкающий звук.

Небольшое механическое чудовище тут жило и работало. Походило оно на паровоз размером с обеденный стол: сооружение из колёс и трубок загадочного назначения было со всех сторон напичкано оружием. Пороховыми снарядами, такими же, как тот, что врезался в стену, не взорвавшись, ружьями и винтовками разных видов и размеров, пытавшихся сами по себе проворачивать рукоятки затворов.

Я заметила, что некоторые из них готовы выстрелить, и пригнулась. Раздался грохот... и ничего не произошло. Стреляли холостыми, видимо, всё-таки меня не пытались убить, а лишь напугать, приведя сюда.

Одна из алюминиевых трубок, прикрученных к «паровозу», так исходила паром, пытаясь вырваться из своего логова, что ещё немного, и будет новый взрыв. Подойдя, я просто её выдернула. Давление упало, и механическое чудище перестало лихорадочно трясти. Оно довольно спокойно заурчало.

В это же время, прямо из-под его брюха, высунулся... я так думаю, человек.

С чёрными от сажи волосами, забранными когда-то в хвост, а сейчас неопрятными прядями, торчащими во все стороны, очки с линзами в стальной оправе так плотно прилегали к лицу, что глаза смотрелись выпукло, как у лягушки. Когда это нечто целиком выбралось из-под паровоза, стали ясны две вещи: на нём, как на кузнеце, поверх обнажённого торса и голых крепких ног был надет только длинный кожаный фартук. А сам он так же, как и любой кузнец, был мускулист и огромен.

Мне пришлось задрать голову, чтобы встретить яростный взгляд выпуклых глаз.

— Что это? — раздался рык, перекрывший даже пыхтение «паровоза».

Как мило. Меня тут уже второй человек предметом обзывает. Наверное, он тоже, как и лорд Клайфорд, главный за что-то.

— Я второй помощник министра, мисс Валери Капсон, — выступила я вперёд, заслоняя собой уже собирающегося что-то ответить дворецкого и протягивая руку обнажённому великану.

Давно заметила, что чем крупнее человек, тем проще мне его контролировать. Такие громадины обычно полагаются на свою силу и на то, что остальных пугает их рост. Поэтому если кто глаза в глаза встречает их, они с непривычки начинают вести себя... послушно.

Вот и этот великан сначала оторопело замер, затем настороженно посмотрел на мою нежную, но непреклонно протянутую руку. Вытер о кожаный фартук свою огромную грязную ладонь и протянул её мне, не решаясь пожать. Видимо, уж слишком был очевиден контраст: и дело не только в размере, а и в чистоте. Моя изящная и белая ручка против его массивной

и чёрной от сажи и смазки (как вы понимаете, протирание её о фартук не сильно помогло) ручищи.

Я сдержанно улыбнулась, шагнула вперёд и, сжав его руку, энергично потрясла.

— Приятно наконец познакомиться с великим мастером! — выдала я ошеломлённому чудищу.

Живому, прошу заметить, чудищу, ибо механическое, уже усмирённое мною, продолжало спокойно урчать.

— Что вам требуется для работы? Говорите смело. Обеспечим всё! — взяла я живое чудище в оборот, пока оно не успело отойти от моего рукопожатия. — Я заметила, что вам сложно контролировать одновременно все части этого славного механизма, — похлопала по трубе железного «паровоза». — Вам нужен помощник для этого?

И не дав никому опомниться, обратилась к коту-дворецкому:

— У вас есть нечто, что способно обеспечить помощь мастеру для внешнего контроля агрегата, пока он чинит внутренности?

Кот был механическим существом и на подумать у него ушёл только миг:

— Можно отправить одного из паровиков сюда, они способны выполнять простые действия, если их научить.

— Отлично! — и резко развернувшись от дворецкого к «мастеру». — Вам подойдёт паровик?

Великан, он же мастер, он же живое чудище, кивнул.

— Замечательно! — просияла я, подходя ближе к великану (тут главное не спугнуть). — Что вам нужно ещё для счастливой и полноценной работы?

Я задрала голову и ооочень ласково посмотрела в выпученные глаза в гигантских очках уже почти прирученного чудовища. Если начнёт есть, в смысле, перечислять нужные ему вещи, то можно считать — дело сделано.

— Ну… — задумался он. — Нужно ещё парочку паровых манометров для измерения давления, а то, — огромная лапища залезла в заросли, в которых подозревались волосы, и почесала голову. — Взрывается, — смущённо пожал он могучими плечами.

Я понятливо кивнула:

— Что-то ещё?

— Пару бы заклёпочников и разжимов — они были, но закончились, — пробормотали мне.

— Расходные материалы, — понятливо покивала я головой. — Ещё?

И тут, уже считай одомашненное, чудовище прорвало.

Я записала перечисленные инструменты, список получился немаленький. Клятвенно пообещала всё добыть, чтобы обеспечить «мастера», но сурово добавила, что с некоторыми вещами придётся подождать:

«Вы же понимаете ситуацию», — глубокомысленно изрекла я, и мне кивнули.

На этом можно было бы и раскланяться, но тут меня остановили, почти нежно вцепившись в рукав платья:

— Вы, мисс, извините меня.

— За что? — удивилась я.

— Мой внешний вид, — чудище показало на фартук и пояснило. — В механической утробе жарко очень. От пара.

— Ах, оставьте, это рабочая обстановка. Одевайтесь как вам удобно, — лучезарно улыбнулась я, припомнив крепкие обнажённые ягодицы, которые мелькнули, когда мой собеседник неудачно повернулся.

Пока поднималась по ступеням наверх, я чувствовала, как мою спину сверлит любопытный взгляд.

Выйдя на простор коридора, я облегчённо вздохнула. В «страховой комнате» и вправду было жарко, верх платья намок и мне подумалось, что не мешало бы переодеться.

Справилась я с новым заданием на отлично, но оставалось ещё кое-что, что нужно было прояснить для себя.

Я развернулась к своему сопровождающему. Даже при условии, что он всё записывает и докладывает хозяину, я задам этот вопрос. Репутации моей это не составит угрозы. И так министр уверен, что я мало в чём разбираюсь. Да и, честно говоря, на его мнение мне было плевать.

— А подскажите… — тут я опомнилась, что не знаю, как мне обращаться к нему. — Как мне вас называть? — обратилась я к коту.

Мохнатая морда дворецкого повернулась ко мне:

— Арчибальд, мисс.

— Так вот, Арчибальд, будьте так любезны, просветите меня: кто такие паровики? Или что они такое?

Зелёные глаза мигнули:

— Скорее, что, мисс, — важно начал он. — Это такие примитивные создания из механики и пара, они были разработаны ещё лет пять назад для выполнения простых действий. Подать нужный предмет гардероба или инструмент, смести пыль...

— В качестве замены людей-слуг или домовиков? — уточнила я.

— Совершенно верно, мисс, — склонил голову механический кот.

— Но? — ведь тут точно должно быть «но».

— Но их создание не оправдало ожиданий милорда. Слишком много пыли, — сморщил он нос.

Потрясающе! Он ещё и эмоции выражать может!

— А вы? — полюбопытствовала я. — Вы же можете выполнять многие функции не хуже людей? Я права?

— О! Я венец творений милорда в этой отрасли! — гордо ответил кот.

— И пыли от вас нет… — пробормотала я себе под нос, но конечно же, была услышана.

Дворецкий важно кивнул.

Это механическое создание явно гордилось собой, и отсутствие пыли и смога оно восприняло, в отличие от человека, как своё достоинство, а не оскорбительное замечание.

Дела были сделаны, одна маленькая победа одержана, а рабочее время подошло к концу. Я не стала идти снова пытать моего работодателя, выжимая из него задания для себя. Пусть сам фантазирует, если хочет.

А я пойду к себе в комнату. Во-первых, надо переодеться к ужину, а во-вторых, у меня, как и у любой порядочной леди, были свои дела.

Скинув ставшее нечистым после посещения «страховой» платье, я облачилась в белую шёлковую блузу, чёрную юбку с тонкими, едва проступающими золотыми нитями, и такой же жилет к ней.

Волосы я распустила и сделала более пышную причёску на вечер, закрепив их черепаховым гребнем.

Прекрасно. Я посмотрела на себя в узкое зеркало в спальне: эффектно, со вкусом, но без претензий. Почти. Высокие каблуки придали мне роста и значимости. Чёрные взбитые в высокую причёску волосы резче стали подчёркивать зелёный цвет глаз, и я себе очень понравилась.

Спросите, куда я так собралась? Неужели для ужина среди слуг? Или на встречу с тайным любовником?

Нет, я считаю, женщина должна одеваться прежде всего для себя (если, конечно, не требуется продемонстрировать своё преимущество перед другими леди или соблазнить мужчину). Одеваться так, чтобы было и удобно, и чтобы ты чувствовала себя... в безопасности? Скорее, во всеоружии.

А мне предстояло два важных разговора.

Первому мужчине будет, конечно, всё равно как я одета, да хоть бы и голая была. Но, думаю, ему было бы приятно посмотреть на меня такую, а второму… Со вторым будет совсем другой разговор.

И я достала свой переговорный аппарат. Редкая по нынешним временам разработка.

Раньше, когда магия была при власти, да и вообще была, использовали волшебные зеркала: большие — на дальние расстояния и маленькие портативные, как пудреницы, в пределах города.

Была, кажется, теория, чем больше размер зеркального покрытия, тем дальше можно связаться. По слухам, даже с другими странами связывались, ну, с теми, которые нынче для нас не существуют.

Вы спросите, почему другие страны для нас не существуют? А потому что наша страна, наш мир — это остров. Большой, конечно, но всё-таки отрезанный от других земель немаленькими такими морями.

Существует версия, что после кризиса с магическим фоном мы обособились от других стран, сначала потеряв связь, а потом и вовсе закрылись в целях безопасности.

Но я-то помню, пусть и смутно, что началась эта история с обособлением гораздо раньше.

Впрочем, сейчас это неважно. Я щёлкнула выключателем на маленьком приборчике и стала ждать соединения.

Сейчас, как я и сказала, не было магических зеркал, и связь осуществлялась в основном с помощью бумажных писем, почтовые вагоны были прикреплены к каждому поезду и развозили их довольно-таки скоро по всей стране. Пара недель — и ваше послание будет доставлено.

Это, безусловно, подходило для красивого поздравления с днем рождения или соболезнований по поводу похорон. Но если нужно срочно передать важную информацию и тут же получить ответ, почта была не лучшим решением.

Поэтому один из Создателей (не наш министр) придумал такую удивительную вещь, как телефонная связь. Голос передавался по протянутым проводам, а само соединение осуществлялось через коммутаторы. Этакие специальные заведения, где работали в основном женщины.

У меня там были хорошие знакомые, кстати. И это было полезно.

Ибо телефонные аппараты могли позволить себе исключительно богатые люди и государственные учреждения. Не так-то легко протянуть провода по всей стране, да и во все дома в городе — это было накладно.

Я, безусловно, могла бы воспользоваться аппаратом министра, уже успела увидеть, что в этом доме был такой и не один. Но мне была важна приватность. Кто помешает взять трубку с другого аппарата и тому же дворецкому записать весь мой разговор?

Поэтому я и воспользовалась тем устройством, что мне выдал приятель. Суть его я не знала, более того, было подозрение, что этот аппарат мог работать не только на технических возможностях, но и на магических (как? Лучше не спрашивайте).

Главное — в том, что он мог на короткое время осуществить связь между мною и лицом, у которого есть второй такой экземпляр. Разработка явно новейшая, и её законность вызывает сомнения, но… Что поделать, если надо?

Гудки наконец закончились, и я услышала знакомый голос:

— Как ты? — с небольшой хрипотцой спросил мой «жених».

— Я нашла его, Анри Легранжа.

Глава 4

Анри Легранж — гениальный механик, Создатель создателей. Творитель — как его называли некоторые. Он не был с нашего острова, а значит, этот человек не был и из нашего мира.

Беглец, предатель, изменник родины, тут не совсем понятно, какую именно родину имеют в виду. Подозреваю, что разную и зависящую от точки зрения того, кто говорит, ну или от политических взглядов произносящего это.

Ах, да! Он ещё и кара Господня для одних и Порождение дьявола для других. У нас на острове не строго относятся к религии. Всем наплевать. Главное, что сейчас чтит правитель, то и мы будем почитать. Не слишком, в основном по праздникам.

Оно и не странно. В мире, где люди бывали равными богам, в магическую эпоху, и где потом занялись наукой и техникой, нет места трепетным размышлениям о душе, вере и любви (если она не плотская, конечно). А вот время подумать о смерти есть всегда. Вольно или невольно. Оттого и расплодилось в своё время много культов на эту тему: кто кровь пил, кто сердцами невинных девственниц питался (ещё одно подтверждение, что очень невыгодно долго девственницей оставаться).

И как естественный противовес этим извращенцам, возникали и более праведные культы. Иногда праведники были такие праведные, что до тошноты. Так что не знаешь, кто действительно хуже: те, кто честно твою кровь сцеживают в бокальчик, или те, кто тебе ежечасно мозги промывают.

По мне, так лучше кровь в бокальчик. Рассудок свой я ценю больше.

Так вот, Анри Легранж насолил им всем. Одним — тем, что вмешивался в планы Господа, другим — тем, что творил много. Вы правильно поняли, насолил всем одним и тем же.

Именно он, каким-то чудом попав с континента во время магического кризиса в нашу страну (по моему скромному мнению, скорее, оставшись), подкинул аристократам с деньгами идею железных дорог и паровозов.

А там, где бал правят деньги, в какой-то момент испаряется не пар, а желание делиться. Вот так его и записали в шпионы. Но и сам Легранж был не так прост, и в какой-то момент просто исчез с политической арены.

Слухи ходили разные: кто думал, что он умер (и вряд ли своей смертью), кто-то предполагал, что великий учёный вернулся к себе на континент.

У нас с «женихом» были данные, что он жив и точно не вернулся на континент. Почему точно? А потому, что важные люди из мест, которых нет, сулили немалые деньги за его возвращение. Ну или хотя бы информацию о нём.

И вот, теперь этот шпион, судя по всему, тайно, что-то творит в поместье самого министра технологий.

Очень интересно.

На другом конце трубки замерли.

— Ничего не делай, милая. Время не подходящее, — хрипло покаркал мне «жених».

— И не собиралась, — фыркнула я.

И так было понятно, что, отсылая в «страховую» комнату, меня проверяли не только на компетентность, но и на шпионаж. Холодные мурашки поползли у меня вдоль позвоночника. Очень сомневаюсь, что обнаружь я свою осведомлённость, меня бы просто уволили.

В трубке помолчали, не сомневаясь в моей разумности, а скорее так... для поддержки.

— Хорошо работай, милая. Ты давно добивалась этой должности, так что прояви себя во всём блеске.

— Спасибо, и прекрати называть меня милой. От этого обращения тошнит.

Мне ожидаемо ответили:

— Больше не буду, милая.

Я даже не разозлилась, привыкла.

— Есть новости? — спросила, переключая тему.

В трубке внезапно не только захрипели, но и засопели:

— Есть.

Новости мне не понравились. Но будем работать с тем, что есть.

А я пошла очаровывать главного мужчину в этом доме. По моему мнению. Ибо, если мужчина умеет прекрасно готовить пирог с земляникой... то он сможет и черничный пудинг приготовить!

Да. Ягодные пироги — моя слабость. И, надеюсь, единственная. А я за то, чтобы получать удовольствие от жизни. Даже если это жизнь в не самом приветливом и нелюдимом загородном имении опасного и властного человека.

И я снова спустилась вниз, в этот раз в более приятное место — на кухню.

Увы, как это часто бывает с интересными и полезными мужчинами, тут была конкурентка.

Миссис Тапсон, домоправительница уже вовсю раздавала указания по ужину. И ладно бы по ужину, по десерту!

— Вам обязательно нужно сделать кисель. Он положительно сказывается на пищеварении.

— Но у нас же гостья, я хотел сделать пирог...

— Мисс Капсон не гостья, а такой же служащий нашего дома, как и мы с вами, Барни. Не нужно никаких особенных излишеств.

— Добрый вечер! — улыбнувшись, я вступила в битву за десерт. — Миссис Тапсон, безусловно, права, Барни. Я такой же член этого поместья, как и все. И я просто уверена, что вы уж точно знаете, что подойдет сегодня для сладкого после ужина. Согласны, уважаемая миссис Тапсон?

Я прямо смотрела в глаза сопернице. Унылый кисель! Как бы не так!

— У вас же, судя по цвету лица, деликатная проблема, миссис Тапсон? Расстройство кишечника? — заботливо громким шепотом проговорила я, наклоняясь поближе к домоправительнице.

И если до моего «деликатного» вторжения, её лицо действительно имело бледный, слегка желтоватый вид, то сейчас оно пошло красными пятнами.

Что ж, полезно немного поволноваться при малокровии. Наверное.

— У меня нет никакого заболевания, мисс Капсон! — выпалила она.

— Отлично! Тогда вам не повредит черничный пудинг! Барни, вы же выполните эту маленькую просьбу для нас обеих? Уверена, Бэтси будет только «за»!

— Конечно, мисс Капсон! — задорно хохотнул повар. И засвистев популярную уличную песенку неприличного содержания, потянулся за свежими ягодами.

Миссис домоправительница позорно покинула поле битвы, но я была уверена, она ещё вернётся.

— А вы умеете, мисс, управляться с врединами! — подмигнул повар, развернувшись ко мне.

— Я просто ещё в обед заметила чашу со свежими ягодами, что вы подготовили, Барни! И мне подумалось, что раз ваш земляничный пирог был чудесен, то на ужин вы создадите нечто не менее прекрасное! — подлизалась я.

И успешно, повар просто сиял!

Что ж, мой первый рабочий день прошёл удачно и, главное, без жертв! Если не считать домоправительницы.

Утро выдалось менее замечательным, чем вечер, но, если сравнивать с прошлым, то более-менее.

Мне удалось прийти на рабочее место раньше лорда Клайфорда всего на несколько секунд. Для этого пришлось встать в шесть утра. Одета я была в очередное чёрное рабочее платье из плотного материала с глухо застёгнутым под горло воротничком и длинной узкой, но только на вид, юбкой (я не люблю одежду, сдерживающую шаг). И конечно, я надела короткие перчатки из чёрного кружева. Может они и не сильно защитят стерильный дом от моего живого влияния, но смотрятся они хорошо.

В новую эпоху женщины-служащие часто носили чёрное. В основном по той причине, что чёрной пыли на такой ткани не видно. Но, следуя женской привычке, дамы старались украшать себя чем-то более ярким. Брошью или платочком, элегантно затянутым на шее. Самые отважные пришивали белые манжеты и меняли их по два раза в день.

Я же предпочитала не утруждать себя подобным в рабочей обстановке. Чёрный цвет, на мой взгляд, и так достаточно элегантный. Так что к дьяволу платочки и манжетики! Всё, что я позволила себе из украшений, так это медальон с часами, надетый поверх платья.

Министр, не особо оценив мой вид, но абсолютно точно, оценив мой ранний приход, хмыкнул:

— Вы вчера неплохо справились, мисс... как вас там?

— Капсон, милорд, — спокойно отреагировала на нарочитую забывчивость начальства.

— Ну да, — кивнул он. — А теперь я жду не менее интригующих результатов.

— Результатов, сэр?

— Ну вам же теперь нужно предоставить всё, что вы пообещали «Мастеру».

И коварно ухмыляясь, лорд Клайфорд проследовал в свой кабинет.

А я поняла, что будет нелегко.

И действительно, если сам министр технологий, пряча у себя Великого Создателя, не смог обеспечить его всем необходим, то с чего я решила, что будет легко? Хотя, с другой стороны... у младшей служащей с хорошим опытом есть свои связи и возможности.

И я пустилась очаровывать.

Ибо прикорм живого чудища нужно осуществлять по расписанию.

И в этот раз я воспользовалась аппаратом самого министра Клайфорда. Точнее, тем его двойником, что стоял у меня в приёмной.

Обзвонив всех знакомых поставщиков, я слегка приуныла. Нет, расходный инструмент, что от меня потребовали вначале, я смогла обеспечить в большом количестве, и к обеду он уже будет доставлен в поместье.

А вот пару редких материалов, которые, поверив мне, заказал Легранж, было просто не найти. По слухам, было что-то похожее где-то на восточном побережье, но в то место даже поезда не ходят. Уже не говоря о телефонной связи, чтобы убедиться в его наличии.

И главным материалом этот был, как ни странно, саллар. Он нужен для сплава другого материала, который используется в создании живых механизмов, таких, как наш дворецкий. Я не в курсе подробностей, но насколько мне хватает образования, он нужен для работы мозга этих созданий.

Уж не знаю, что собирается делать с ним Легранж: думающий паровоз или говорящий снаряд, но добыть его мне надо, если хочу до конца приручить это живое чудище.

Проблема в том, что, если добывать его из естественных источников, то мне нужно найти соляное озеро. Причём желательно никому не принадлежащее. А таких в нашей стране нет. Их в принципе-то немного. Всего два.

Я тяжело вздохнула. Пока можно проведать чудовище, порадовать его скорыми поставками расходников, и заодно проверить, выдал ли кот-дворецкий ему паровика.

С сожалением осмотрев своё платье, я прикинула, с какой частотой мне нужна будет новая одежда: сто процентов после каждого посещения «страховой» комнаты!

Открыв дверь, я ожидала увидеть пучеглазое чудовище где-нибудь на полу с кучей инструментов или удерживающим в могучих руках разрывающийся снаряд подозрительного назначения.

Но попала я по-настоящему в царство пара. Никогда раньше не задумывалась, что пар тоже может быть разным. В моём представлении, это всегда был просто густой туман.

Оказалось, нет.

В смысле, туман был. Но кроме него ещё более плотные клубы пара извивались в пространстве, создавая эффект гейзеров.

Едва я сделала шаг вперёд, как на меня надвинулась целая гора пара. По мере её продвижения, я поняла, что это вовсе не пар, а чудовище. Моё живое чудовище, к которому я пришла. А когда оно придвинулось ближе, я поняла, что чудовище было голое.

Целая гора обнажённых мускулов, блестящих от влаги. Признаюсь, было трудно оторвать взгляд от живота с чётко очерченными кубиками и мощной груди.

— Мисс Валери? — раздался голос у меня над головой.

— Да? — спросила я, продолжая пялиться на обнажённое великолепие.

— С вами всё в порядке?

— Безусловно, — я продолжала любоваться видами, и даже стала понимать, как мне нравится моя новая работа.

Тут сверкнула красная молния, я не успела отреагировать, как меня подхватили и прижали к себе. Только теперь я подняла голову.

Сегодня живое (и обнажённое) чудовище было без очков, делающих его глаза страшно выпуклыми. Сегодня на меня вместо чудища смотрел красавец с карими, почти до черноты, глазами, а влажные медные волосы, плотно прилегая к шее, подчёркивали его скульптурную внешность.

Боюсь, мой рот приоткрылся. Никогда я раньше не видела изображений Анри Легранжа. Его внешность описывали скупо, в основном, высокий рост и большую физическую силу. А проще говоря, писали, что он иностранец. Будто бы это позволит сразу его опознать.

— Вам удобно? — спросило меня красивое чудовище.

— Весьма, — не стала отрицать я.

Так как меня прижали к себе достаточно сильно, то я с удовольствием смогла физически оценить мощь его фигуры. Единственное, что вызвало разочарование, — так это кожаная короткая юбка на его бёдрах, наподобие тех, что носили имперцы древних времён.

— Я пришла сообщить, что расходники приедут уже сегодня к обеду. Надеюсь, это не сильно вас замедлит?

— Ничуть, — ответил он. — Мне есть чем заняться.

Объятия мужчины стали крепче.

Глава 5

Меня сжали крепче и... переставили себе за спину. А рядом с тем местом, где я только что стояла, сверкнула красная молния.

— Прошу прощения, мисс Капсон, но у меня тут эксперимент в самом разгаре. Опасно немного. И спасибо вам за хорошие новости. Расходники как раз скоро пригодятся!

Меня любезно выставляли восвояси. В принципе, и ожидаемо, и понятно. Занят человек.

— Вам паровика выдали? — спросила я у мускулистой спины, любуясь новыми видами.

— О да, мисс, спасибо. Вот с ним-то мы это всё и затеяли! — повёл огромной ручищей он, обрисовывая заполненное летучей влагой пространство.

«Гм, значит, паровик не просто на паре работает, он его ещё и создаёт?» — подумала я, как ко мне развернулись передом.

— А если хотите, можете остаться и посмотреть, мисс, — тёмно-карие глаза чудища сверкали. — Вам только снять с себя это нужно, — показал он на моё платье, юбка которого уже страстно льнула к ногам. — Взмокните вся.

Я с любопытством всмотрелась в его глаза. Неужели со мной флиртуют? Однако, карий взгляд выражал невинность. Ладно, разберёмся попозже.

— Благодарю вас, но, увы, у меня ещё дела, — с сожалением выдала я. — Желаю вам успехов!

Великан пожал могучими плечами и первым скрылся в паровом тумане. Видимо, там было нечто гораздо более интересное, чем мокрый младший помощник министра.

Выбравшись из «страховой» комнаты (кстати, надо узнать у дворецкого, почему она так называется), и идя к себе, чтобы в очередной раз переодеться, я столкнулась с Кристофером Клайфордом.

Что он тут делал, неизвестно, но в данный момент этот повеса с интересом рассматривал меня. Оценил всё: и мокрую, обрисовывающую ноги юбку, и выбившиеся влажные волосы, и тяжело вздымающуюся грудь (я спешила, но бежать себе не позволила).

К груди-то он и обратился:

— Ну привет, прелестное суровое создание!

— И вам не скучать, – ответила я, пробираясь мимо него.

Мою «деликатность» не оценили, и нагло прижали меня к стене.

— Уверены, что хотите этого? — спросила я, поднимая глаза на молодого мужчину.

— Безусловно, — жарко прошептали, медленно наклоняясь к моим губам.

— Ну хорошо, — согласилась я, и сделала подножку.

— Хорошего дня, милорд, — бросила я растянувшемуся на полу герою, стремительно удаляясь по направлению к своим апартаментам.

И только войдя в свою гостиную и плотно закрыв дверь, я задумалась: а что, собственно говоря, делал младший брат хозяина «Феррум-Хауса» возле комнат его младшего помощника?

Вряд ли моя не совсем стандартная для наших мест внешность вызвала такой огонь в его крови. Да, на нашем острове в основном преобладали блондины и блондинки. Но и тёмный цвет волос тоже встречался. Да и сами братья Клайфорд обладали чёрной мастью, в смысле, были брюнетами, пусть и с классическими для наших мест синими глазами. Так что не думаю, что мои зелёные кошачьи глаза так сильно запали в душу молодому лорду.

Во внезапно вспыхнувшую страсть я не верила. Что значит отказ простой служащей для искушённого аристократа? На одержимого лорд Кристофер не походил. Может, это задание от брата? Так сказать, очередная проверка на прочность нового помощника?

Конечно, он может оказаться извращенцем, таких немало в «благородной» среде, но... что-то мне подсказывало, что всё не так просто.

Надо к нему присмотреться. Но желательно издалека.

Я переоделась в очередное чёрное платье. С такими темпами они могут и закончиться. Надо спросить Бэтси по поводу, как здесь осуществляется стирка. Наверняка есть какие-то технические особенности.

День только начался, а я уже два наряда сменила. Осмотрев чёрные кружева поверх длинной юбки, я клятвенно пообещала себе больше не спускаться в «страховую» комнату. Не сегодня.

Даже ради красивого обнажённого чудовища.

Остаток дня я провела на аппарате, связываясь, если и не со всем миром, то со всеми своими знакомыми и даже малознакомыми в поисках саллара.

Брат министра больше не появлялся, зато сам лорд Клайфорд вышел из своего логова и ехидно поинтересовался, как у меня дела с салларом.

— Плохо, ваша светлость. Может, подскажете, где искать? — спросила я в лоб своего работодателя, который, казалось, получал удовольствие, что в чём-то удалось прищучить строптивую помощницу. Будто бы и не для него старалась!

— Понятия не имею, мисс... ах да, Капсон! — довольно ответил он.

Я лишь продолжила выполнять свою работу. Ну и бог с ним, этим властным мужчиной.

Но общения с властными мужчинами на этом не закончились.

Сегодня мне повезло встретиться со старшим помощником министра.

Он (да, это был мужчина), насколько я поняла, осуществлял связь между плотно сидящим в «Феррум-Хаусе» лордом Клайфордом и непосредственно самим министерством техники.

Обладатель традиционного имени мистер Уолтер Грин и сам был такой же традиционный и невыразительный. Высокий, худой, с незапоминающимся лицом и феноменальной памятью. У меня даже возникло два предположения: он родной брат нашей домоправительницы, так они были похожи, и что феноменальная память, которой славился министр, на самом деле принадлежит его помощнику.

— Мисс Валери Капсон? – первое, что он спросил, увидев меня.

Я встала для приветствия старшего коллеги. Мою протянутую руку осторожно пожала холодная, но абсолютно сухая рука главного помощника.

— Приятно с вами познакомиться лично, — по лицу мистера Уолтера не было заметно, что ему приятно хоть что-то в этой комнате, но его дальнейшие слова заставили меня усомниться в своих выводах.

— Выпускница колледжа «Соррей», медалистка конкурса машинисток и победительница в Пятом Паровом Забеге среди женщин. Весьма достойно! А ваши рекомендации от графа Валкина и герцога Андерстуда заслуживают отдельного внимания. Я лично выбрал вас среди сотни кандидаток.

Я честно застыла от первой похвалы в этих стенах. Когда по-настоящему оценивают твои навыки, а не внешность, это приятно. Даже такой циничной особе, как я.

— Благодарю, мистер Грин.

Старший помощник важно кивнул:

— Надеюсь, вы достойно послужите «Феррум-Хаусу», мисс Капсон.

Наш профессиональный почти приватный разговор прервал бесцеремонный окрик министра:

— Уолтер! Ну где ты? Не застревай там с красивым личиком, я тебя жду!

Я не сдержалась и скривила своё красивое личико. Уолтер Грин лишь ещё раз церемонно кивнул мне, и вошёл в кабинет к своему хозяину.

Где они и просидели, запершись, до самого вечера.

Я тоже упорно сидела на своём рабочем месте, стараясь дождаться мистера Грина и, возможно, получить какие-то реальные задания, а не те, что развлекали министра. Но был один нюанс — приближалось время ужина.

В результате первой передо мной появилась не приятный моим сердцу и уму мистер Грин, а домоправительница с кислым выражением лица.

— Сегодня ожидаются гости, поэтому ужин будет позже обычного. А так как мистер Уолтер, — это имя домоправительница произнесла с таким придыханием, что в их родственных связях я тут же разуверилась. — Сегодня остаётся, то и вы... будете на ужине с господами.

Последние слова она еле выдавила из себя. И я понимала её. Каким бы ни был высоким её статус среди слуг, на ужине с аристократами ей не бывать.

В отличие от неприятной помощницы, чей статус был не то чтобы сильно выше, но дома, в деловой компании позволял присутствовать на ужине с «милордами».

Я поднялась и, кинув прощальный взгляд на запертую дверь, пошла переодеваться. Да, в третий раз.

Но ужин, да ещё в столь высокой компании, требовал соответствовать правилам этикета.

Решив, что тот наряд, который я надевала вчера вечером, вполне подойдёт и для торжественного мероприятия сегодня (никто не ожидает помощницу в вечернем платье), я надела именно его.

На «скромный домашний ужин» гостей собирали в «Тёмной гостиной», уж не знаю, за что её так назвали, электрический свет пяти люстр освещал каждый уголок, каждую мелочь делал заметной и чёткой. Даже тени не решились пробраться сюда.

Возможно, при свечах или в более старые времена при магическом освещении (что, увы, не было сильно ярким, зато уют создавало) мебель тёмно-красного дерева и стены, выложенные такими же панелями, и вызвали это название, но не сейчас. Сейчас гостиная сияла.

Когда пришла, тут ещё никого не было. Я даже вначале подумала, что старая ведьма, о простите, домоправительница меня подставила, указав не то место, но вскоре появился первый гость.

Ну, как гость. Скорее, наследник. Лорд Кристофер Клайфорд явился во всём блеске вечернего наряда: чёрный фрак и брюки подчёркивали стройность его фигуры, а белый жилет и галстук-бабочка делали его вид по-настоящему праздничным.

Но на поведении лорда это никак не сказалось. Развязной походкой с блудливой улыбкой на губах этот «гроза сердец» подошёл ко мне:

— Меня ждёте? — спросил он, беря бокал со столика рядом.

Я как раз смотрела на вино, раздумывая, стоит ли пить перед ужином.

— Как ваши колени, лорд Кристофер? Ещё целы? — полюбопытствовала я, рассеянно подсчитывая предложенные бокалы.

Их оказалось четырнадцать. Если, как и положено, по два на каждого, то за ужином ожидается семь персон. Интересно, кто ещё двое?

— Неужели я вас совсем не привлекаю? — спросили меня.

— А вы ещё не поняли? — я наконец оторвала взгляд от бокалов и посмотрела на собеседника.

Лорд выглядел... удивлённым. Нет, ну сколько можно доказывать мужчине, что я не собираюсь с ним спать?

— Леди часто отвергают поклонников, чтобы привлечь! — он помахал наполовину пустым бокалом, как бы изображая «привлечение».

— Так то леди, — усмехнулась я. — Они замуж за вас хотят. А я служащая. И вы мне что предложили? — я пристально посмотрела лорду в глаза. — Неужели вы думаете, что я столько училась и работала, чтобы стать чьей-то содержанкой? Причём временной! Напомните, лорд Кристофер, сколько длятся ваши романы?

— Так всё дело в этом? — неожиданно повеселел он. — В недостойном предложении?

Я возвела глаза к небу, точнее, к потолку. Балки были деревянные, как и положено в старых домах. И их относительно юный наследник, судя по всему, им не уступал. В сути материала.

— Вы даже предположить не можете, что не понравились мне?

— Нет! — гордо расплылся лорд Кристофер в улыбке.

— Ну так живите теперь с этим новым опытом, — отрезала я, отходя.

Некоторым, видимо, нужно врезать по голове, а не по ногам, чтобы они хоть что-то поняли.

К моему счастью, в этот момент двери распахнулись, и в гостиную вошёл старший брат, министр Клайфорд.

Он также был одет в чёрный фрак с белым жилетом. А как иначе? Подобный наряд — обязательный дресс-код для аристократов в наши дни. Так что они все ходят красивые и одинаковые.

Но как ни странно, разница чувствовалась. Да, оба Клайфорда одного роста. Но старший был массивнее, и из-за этого казался выше. Более зрелый возраст убрал юношескую утончённость, зато добавил привлекательность зрелости. Мощные плечи, которые облегал чёрный фрак, выглядели импозантно. И главное, ореол власти и могущества окутывал всю его фигуру, невольно притягивая взгляд и вселяя… испуг? Напряжение? В общем, что-то неприятное.

А в синих пронзительных глазах не было и следа радости при виде меня.

— Мисс Капсон, — кивнули мне.

О, министр наконец запомнил моё имя! Как следование этикету положительно влияет на память!

— Кристофер, я думаю, будет приемлемо, если ты не так много будешь уделять внимания моему секретарю.

Всё чудеснее и чудеснее. Неужели меня признали? Или министр просто отзывает свою гончую, раз я прошла проверку?

Но надолго мы не остались одни. Двери распахнулись вновь, и перед нами предстал ещё один джентльмен. Джентльмен, которого я впервые видела полностью одетым.

Анри Легранж выглядел ошеломляюще. Да, всё тот же чёрный фрак, но... на фоне его мощной фигуры даже министр, не то чтобы терялся — про него просто забывали. Вот и я уставилась на вновь прибывшего совершенно неприличным образом.

— Мисс Валери, — мягко поздоровался он со мной, а я заворожённо смотрела на его волнистые волосы, уложенные гелем и мягкими волнами, спускающимися на плечи, на точёные черты лица, которые, несмотря на своё изящество, не выглядели неуместными, и смотрела в его карие глаза, которые в свете сияющих люстр стали почти янтарными.

— Мастер, — присела я в реверансе.

— Давайте я вас официально представлю, — вмешался в нашу идиллию почему-то недовольный голос министра. — Мисс Капсон, это наш Великий Создатель — Анри Легранж.

А вот теперь мои глаза удивлённо полезли на лоб. Что такое? Министр вовсе не скрывает своей связи с опальным учёным?

Но не успела я разобраться в ситуации, как появились новые гости. Точнее, гостьи.

Двери распахнулись, и перед нами предстал кот-дворецкий во всей своей красе.

Он тоже был одет в чёрный фрак, в этот раз из блестящего материала, который не смог бы себе позволить джентльмен, зато для механического дворецкого было в самый раз. Жилет только был не белый, а ярко изумрудный, что хорошо сочеталось с такими же яркими глазами Кота. Длинные усы были явно напомажены, так они задорно и величественно украшали чёрную мордочку. Цилиндра не было, и острые кошачьи уши гордо торчали, явно улавливая все звуки в пределах дома.

— Леди Ванесса София фон Клайфорд, герцогиня Вильская, и леди Оливия Кавендиш! — торжественно провозгласил Кот.

И вот теперь я поняла, почему меня, скромного младшего помощника, позвали на этот «семейный» ужин. Срочно требовалась дама разбавить мужскую компанию, чтобы хотя бы слегка прикрыть тот факт, что тётушка министра привела ему очередную невесту для сватовства. Интересно, как эта почтенная леди относится к не совсем свободному статусу своего племянника? Или она точно знает, что его жена мертва?

Герцогиня Вильская выглядела элегантно и... под стать Коту. Струящееся изумрудное платье прикрывала чёрная блестящая накидка. Интересно, это случайность или тайная месть министра за навязанное сватовство?

Зато юная леди Оливия выглядела, как и всегда, прелестно. Она обладала классической красотой для нашего острова. Изящная блондинка с нежными голубыми глазами.

Одета леди была изысканно и воздушно: светло-розовое платье из ферузского шифона придавало ей облик небесной феи, взбитые кверху волосы с несколькими, как бы случайно забытыми прядями, вьющимися вдоль тонкой шеи, и нитка жемчуга на ней, говорили о невинности данной девы.

Для всех, кто её не знал достаточно хорошо, она представлялась трепетным созданием.

Но я, увы, её знала. И знала, что нежная леди Оливия вовсе не так нежна и трепетна, как кажется.

И если она нацелилась на «моего» министра, будет интересно за этим посмотреть.

Леди обвели гостиную взглядом. Герцогиня пристально и сурово, как на битве, леди Оливия, рассеянно улыбаясь одновременно всем и никому, в частности.

При виде красавицы джентльмены встали в стойку: министр — в оборонительную, его брат — в охотничью, Легранж… учёный их вообще не заметил. Он что-то уже увлечённо чертил на неизвестно где добытой салфетке.

Меня герцогиня наградила оценивающим взглядом и слегка, едва заметно (но я заметила) сморщила нос. О присутствии на ужине новой помощницы леди знала наверняка (подозреваю, именно она позаботилась о прибавлении дам), но моя внешность ей не понравилась. И, боюсь, по той же причине, что и министру — слишком хороша для помощницы.

Ну... не мои проблемы.

Нас представили, ибо не все гости были знакомы друг с другом. Завязался непринуждённый светский разговор ни о чём. В котором я предпочла участвовать по минимуму, лишь чтобы не прослыть грубой. И всё было хорошо и пристойно, пока нас не пригласили на ужин.

С противоположной стороны распахнулись двери гостиной, и домоправительница, затянутая в шёлковое тёмно-синее платье, уже готова была возвестить о том, что стол накрыт, и пригласить нас в столовую (видимо, эту честь она не доверила коту-дворецкому: что механическое создание может понимать в тонкостях этикета!), как лорд Клайфорд внезапно воскликнул.

Ну, как воскликнул? Просто его бархатно-стальной голос, который он вроде бы и не повысил, разнёсся по всей комнате.

— А где мой мистер Уолтер?

И действительно, где старший помощник?

По идее, он должен был быть моим «кавалером», сопровождающим к столу.

И почему-то сей вопрос министр адресовал мне.

— Я не знаю. Последний раз, когда я видела мистера Грина, он разговаривал с вами, — пожала я плечами.

Лорд Клайфорд продолжал смотреть на меня, только теперь обвинительно. Считал, что я, как младший помощник, должна знать всё? Допустим, но он сам мне ещё таких полномочий не дал.

Что-то такое сообразив, Создатель всё-таки, а не пустой аристократ, Клайфорд вызвал дворецкого.

Кот появился перед ним, как по волшебству.

— Арчибальд, найдите, пожалуйста, мистера Грина.

Кот молча поклонился и мгновенно выскользнул за дверь.

А мы все остались неудобно мяться в гостиной. Леди Клайфорд, она же в замужестве герцогиня Вильская, начала новый светский разговор, который бесцеремонно прервали.

Горничная Бэтси неловко теребила свой накрахмаленный белый фартук, стоя прямо посреди гостиной, её пышные щёчки были непривычно белы, глаза широко расширены от ужаса, за её спиной маячил дворецкий.

— Что такое, Бэтси? — резко окликнула её миссис Тапсон, да так, что даже герцогиня Вильская замерла на полуслове. — Что ты тут делаешь? Как ты вообще посмела заявиться...

Домоправительница не договорила, как из Бэтси полился весь ужас, что она явно испытывала в данный момент:

— Я... я... он... он… Он мёртв! — выкрикнула под конец девушка.

— Кто мёртв? — недоумевала миссис Тапсон.

— Мистер Уолтер Грин, — последнее сказал механическим голосом дворецкий, выступив из-за спины горничной.

Глава 6

Сообщения о чьей-то смерти всегда неожиданны. А особенно, когда они о том, кого вы знали.

Философы, особенно доморощенные, спокойно говорят о том, что смерть — это такая же часть жизни, как и всё остальное. Позволю себе с этим не согласиться.

Обычно о смерти так говорят те, кто по-настоящему с ней не сталкивался.

Смерть — это всегда шок. Факт, перед которым тебя ставят, и ты абсолютно ничего не можешь с этим поделать.

Любую проблему, которую подкидывает жизнь, можно исправить так или иначе. Возможно, на это понадобится время, но у тебя всё ещё остаётся надежда, что-то с этим сделать. Бросил муж — ему можно отомстить или забыть о нём. Украли деньги — можно их снова заработать. Заболел, избили — можно выздороветь (я бы ещё и отомстила). Смертельно разругались друзья или родня? Пока они живы, всегда остаётся шанс всё исправить, наладить или простить (отомстить тоже можно в конце концов).

Но смерть — с ней невозможно сделать ничего. Всё. Надежды нет. Ты больше никогда не увидишь жизнь в этом теле, не сможешь поговорить, исправить размолвки, если они были, или признаться в любви, если ещё не успел.

Кто-то говорит о вечной жизни, или о жизни после смерти. Возможно. Даже спорить не буду. Но есть один нюанс: когда умрёшь сам, тогда и узнаешь. А если умирает кто-то другой… По мне — это даже страшнее.

Поэтому, когда сообщают о чьей-то смерти... это всегда пустота. Если это кто-то, кого ты не знаешь, то неловкое молчание, слова сочувствия, за которым прячется тайное облегчение (хорошо, что это не с кем-то из моих).

А если это кто-то из знакомых, то стопор: как же так? Мы ещё не договорили, не сделали, не погуляли и даже не насмеялись вместе как следует.

Но если умирает кто-то близкий... то мир просто рушится. И дальше, на его обломках тебе надо жить. Но как? Ты даже не знаешь…

Но что это я? Первое замешательство от пугающей новости прошло. Дело взял в свои руки лорд Клайфорд. Он быстро определил всех дам (леди тётушку и леди Оливию) пить успокаивающий чай под надзором миссис Тапсон.

Легранжа просто не трогали.

А сам министр вместе с дворецким, мною (я не спрашивала, просто пошла теперь на правах уже его единственного помощника) и увязавшимся за нами младшим лордом Клайфордом, поднялись наверх, в комнату бедного мистера Грина.

Из рапорта кота-дворецкого стало ясно, что после завершения работ мистер Грин поднялся к себе переодеться и должен был скоро спуститься на ужин. Но так и не спустился.

Когда по просьбе, хватившегося своего помощника, министра, Арчибальд поднялся наверх, то застал там рыдающую Бэтси, которая зашла в комнату проверить, не нужно ли прибрать.

Примечательно, что все эти данные дворецкий сообщал бездушным механическим голосом, сильно отличающимся от его обычного манерного тона.

Видимо, таков регламент на чрезвычайные ситуации — ничего лишнего.

— И как выглядело тело? — спросила я, и была удостоена укоризненного взгляда от младшего лорда.

— Что? — пожала я плечами. — Если человек умер, то это уже просто тело. И тут важно, как он умер.

— Вот сейчас и узнаем, — мрачно буркнул министр, толкая дверь.

Но мы не узнали. Просто увидели труп.

Узнать, как он стал таким, предстояло позже.

Мистер Грин был худым, но сейчас перед нами предстал не просто труп, а обтянутый кожей скелет. Даже без проверки было понятно, что крови в теле не осталось. Безжизненная полупрозрачная кожа.

Мои руки непроизвольно сжались, ногти впились в ладони. Я разозлилась. Уолтер Грин мне понравился. У меня были планы на продуктивную работу с ним. А кто-то... или что-то сделало это с ним.

Да, смерть другого человека — это факт, который невозможно изменить. Хотя, всегда можно отомстить. Тому, кто это сделал. Но сначала нужно понять, кому.

— Убийство.

Это слово повисло в гостиной грозовой тучей. Тучей, готовой разразиться бурей с громом и молниями. Особенно молниями.

Герцогиня Вильская поджала губы. Сомневаюсь, что факт смерти простого служащего её сильно огорчил, но вот то, что с этой смертью расстроились её собственные планы, сей достойной леди точно не понравилось.

— Об ужине не может быть и речи, — властно проговорила она, посмотрев на домоправительницу.

В полураскрытых дверях, ведущих в столовую, был виден пышно накрытый стол, а вкуснейшие запахи, не обращая внимания на мрачную атмосферу, активно просачивались в гостиную.

— Всем подадут в комнаты, — понятливо кивнула миссис Тапсон.

Правильно, есть нужно по одному за закрытыми дверями, чтобы никто не уличил тебя в том, что кусок в горло всё-таки лезет, так как ты живой.

Я обвела взглядом присутствующих: тётушка министра грозна и недовольна, сам министр мрачен, но собран, его брат хмурит свои смоляные брови, объясняя Легранжу, что произошло. На лице медного великана написано искреннее сочувствие.

Мой взгляд невольно нашёл леди Оливию. Кто здесь и был способен на убийство, так это она — юная трепетная дева. Но мистер Грин? Он не производил впечатления извращенца. Разве что Оливия потеряла контроль над собой? Девушка выглядела элегантно, и спокойно встретила мой взгляд. Нам надо поговорить.

Но позже…

Я подошла к министру и негромко шепнула ему:

— Лорд Клайфорд, нужно вызвать полицию.

И была удостоена гневного взгляда.

— Так положено, мой лорд. Не похоже, что мистер Грин сделал это сам. И на смерть от старости или болезни тоже не списать, так что...

Увы, как я ни была приватна и тиха, меня услышали:

— Что несёт эта девица! — гневным шёпотом в наш разговор вмешалась старая герцогиня. — Она хочет опозорить нашу семью?

Все остальные старательно делали вид, что не слышат нашей шепчущей перепалки.

Надо заметить, что, не то чтобы полиция пользовалась дурной славой (хотя действительно следствия они часто вели из рук вон плохо, больше полагаясь на связи и деньги подозреваемых или обвинителей), но в дома аристократов стражи правопорядка приходили в последние десять лет лишь по одной причине: еретики. А это, как вы понимаете, нехорошо

сказывалось на репутации дома. Сумасшедшие маги как раз зачастую принадлежали к древним родам.

— Тихо! — так же шёпотом остановил тётушку министр. — Мой секретарь права. В случае с убийством закон требует присутствия полиции.

— Секретарь! — герцогиня скривилась, так и не простив мне привлекательной внешности. — Что может понимать простая девчонка...

— Хватит! — уже не снижая тон, стальным голосом прервал её высказывание лорд Клайфорд, и тётушка поняла, что сантименты кончились.

Поняв это, старая леди ретировалась. Умная женщина.

— Милорд, я понимаю, какое это может вызвать... неудобство. И у меня есть решение.

— Говорите, — и вот теперь на меня впервые посмотрели действительно внимательно.

— Уверена, в ваших силах и министра правопорядка подключить к этой проблеме. Но есть более деликатное решение... — и теперь я многозначительно посмотрела на своего работодателя.

И он, видимо, по-настоящему решил им стать:

— Говорите, мисс Капсон.

— Детективное агентство, милорд. Лучшее в стране. Приватность гарантирована.

— Уверены? — серьёзно уточнил он.

— Глава «Бюро прогрессивных расследований» мой жених, о котором я упоминала в начале нашего знакомства, — я скромно опустила глаза.

— А вы умеете удивлять, мисс Капсон! — искры интереса и чего-то ещё загорелись в глазах лорда Клайфорда.

— У вас есть жених? — вскричал лорд Кристофер, убедив меня в своей легкомысленности.

Первому лорду кивнула, твёрдо посмотрев в глаза, второго — просто проигнорировала.

Решение было принято, гости распущены по своим комнатам.

Сэр Артур Гастингс вместе с полицией прибудет завтра утром, чтобы проконтролировать их и провести настоящее расследование. Да, глава детективного агентства под названием «Бюро прогрессивных расследований» был достаточно влиятельной особой, хотя и эксцентричной. Его знали и опасались. Так как никогда не знаешь, в какую сторону повернёт следствие. Взяток бывший аристократ старинного магического рода не брал. Методы его работы были по-настоящему прогрессивными (он использовал все последние технические разработки), но и спорными.

Ведь любой из присутствующих сегодня мог быть виновен в смерти мистера Грина. Хотя нельзя было отрицать и внешнее влияние.

То, что министр без промедления согласился пригласить для расследования убийства моего «жениха», безусловно, говорило в его пользу.

Конечно, при определённой настойчивости и немалой оплате, главу агентства можно было вызвать и сегодня. По сути, он мог приехать хоть ночью. Но все перенервничали и устали, особенно дамы. Да и труп никуда уже не убежит.

Ожившие мертвецы остались в далёком прошлом вместе с магией, чародейством и некромантией.

Ну а для меня роль сыграло ещё и то, что один из представителей «Бюро прогрессивных расследований» уже был на месте.

И я пошла наверх навестить леди Оливию.

— Мисс Валери, — поприветствовала меня юная дева.

Она не стала переодеваться ко сну, явно ждала меня.

Прелестная, в воздушном платье, её меньше всего можно было заподозрить в убийстве.

— Оливия, — поздоровалась я.

— Вы наверняка хотите узнать мою причастность? — голубые глаза с укоризной смотрели на меня. — Клянусь своей семьёй, мисс Валери, я тут ни при чём.

— Докажите, — я бесцеремонно уселась в свободное кресло в её покоях.

— С чего бы? — тут же вспыхнула девушка, резко растеряв свою нежную томность.

— А с того, что, когда мы с вами работали, уважаемая леди Оливия, у нас была договорённость засадить в тюрьму всю эту весёлую компанию, чтобы они ответили за свои преступления. Вы договор нарушили.

— Они понесли справедливое наказание за свои преступления, — надменно ответила мне «нежная» леди.

— Не могу не согласиться. Но вы, в своём праведном гневе, забыли одну вещь: есть ещё аристократы, подобные им, которые должны знать, что будут наказаны за свои преступления. А в результате, тем четверым просто оторвали головы. И чтобы замять дело, пришлось всё свалить на несчастных еретиков.

Девушка обмякла и села на разложенную постель:

— Простите, я действительно не сдержалась.

— И не соблюли наш договор.

Леди покаянно опустила голову, и её светлые волосы красиво рассыпались по плечам. Вот умеет же... даже бесит от зависти.

— Поэтому будьте добры ответить на мои вопросы.

— Я действительно ни при чём. Готова пройти все проверки, когда приедет ваш друг.

— А зачем вы приехали в «Феррум-Хаус»?

И тут леди Оливия покраснела:

— Я ищу мужа. А лорд Клайфорд — хорошая партия.

— Думаете? И вас не смущает наличие у него жены?

— Леди Клайфорд сказала, что это лишь слухи, которые сеют его недоброжелатели.

Я в изумлении уставилась на такую наивность:

— А напомните мне, леди Оливия, что вам про лорда Гордона его матушка говорила?

— Что он очень заботливый...

— Ничего не напоминает? Решать, конечно, вам, но лично мне даже интересно, где эта мифическая супруга лорда Клайфорда? Действительно ли она умерла? Или сошла с ума и её где-то тайно содержат?

Я оставила леди Оливию в раздумьях. Удивительная она девушка, так сильно замуж хочет?

Когда взялась за ручку двери, услышала:

— Мисс Валери!

— Да?

— А почему вы... тогда не вмешались?

— Очень уж вы красиво головы откручивали. Мне понравилось.

Глава 7

Ничто в этом мире не исчезает бесследно. Так было и с магией. Во время кризиса возникла паника. Уж больно все привыкли полагаться на магов, а когда все устои рухнули и артефакты перестали работать, начали искать альтернативу. Которая и нашлась подозрительно быстро.

Ранее могущественные маги превратились в посмешище. А вместе с ними рухнул и королевский дом. Самые древние и могущественные хранители всех чар. История не прощает проигрыша.

Куда пропали члены королевской семьи, не афишировалось. Да поначалу людям и не было интересно. Раз не могут защитить народ, кому они нужны?

Уже позже появились разговоры, что они бежали на континент. Хотя... я бы не была в этом так уверена.

Просто на месте правительства появился совет министров с выборным главой. Пост весьма сомнительной власти. Ибо при малейшем кризисе глава совета министров подавал в отставку.

Но, как я уже говорила, ничто не исчезает бесследно. Да, многие волшебные существа погибли без магии, но кто-то выжил. Как выжили и ведьмы.

Помогло то, что и раньше их существование не афишировалось, оно было под запретом. А ведьмы умели прятаться и скрывать свои силы.

Что в болотных хижинах, что в аристократических домах. Суть в том, что никто не знал их природу. А силы были. И некоторые остались.

Вот и леди Оливия Кавендиш оказалась юной ведьмой.

Когда она обратилась в агентство, не сразу рассказала о себе. По правде, вообще не сказала правды.

Просто юная леди, пришедшая в «Бюро прогрессивных расследований» и попросившая проверить её жениха лорда Гордона.

Мужчина был влиятелен и очарователен. Богат, так как его семья в своё время выгодно вложилась и в железные дороги, и в воздушные перевозки на дирижаблях. Так что не удивительно, что многие семьи хотели отдать ему своих дочерей. Только вот с женитьбой у него плохо выходило. Первая леди, успевшая стать его супругой, умерла сразу после свадьбы в первую брачную ночь. Уж не знаю, что за внезапная болезнь постигла бедную девушку, но хоронили её в закрытом гробу.

(Гроб мы потом вскрыли, и то, что увидели долго забыть не могли).

Лорду Гордону пришлось носить траур целый год. И он, видимо, сделал выводы, остальные три невесты не дожили до помолвки.

Но желание связать свои семьи с богатым родом эти слухи не остановили. И после очередной смерти несостоявшейся невесты, дом Кавендишь предложил ему свою дочь...

Вот леди Оливия, несмотря на свой юный возраст и трепетную внешность, и озаботилась сбором материала на своего будущего жениха.

Бюро материал собрало. Только доказательств не было. Как раз тот случай, когда все данные говорят сами за себя, но в суд ничего не принести. По крайней мере стоящего. И тут леди Оливия, совершенно неожиданным образом, предложила нам себя в качестве приманки.

Сэр Артур дал ей записывающее устройство (где он его раздобыл, другой вопрос). И весь тот гнусный вечер девушка записала: и просьбу лорда раздеться перед его друзьями, и угрозы, и погоню, и их последний разговор, где он признался (скорее, хвастался) своими предыдущими преступлениями. Записано было абсолютно всё.

И вот, когда мы уже должны были вмешаться, произошло неожиданное.

Нежная леди Оливия превратилась в настоящую фурию и поотрывала своим преследователям головы.

Было... жестоко и красиво. Мне даже понравилось. Правда, потом пришлось использовать все собранные доказательства, чтобы замять дело.

И вот теперь леди Оливия снова на рынке невест. Сейчас она в доме моего нового задания, и нацелилась юная леди на самого министра техники лорда Клайфорда. У которого весьма спорное семейное положение.

Поверила ли я в её невиновность? Пока нет. Расследование покажет.

Утром во всей красе явился «мой жених» и глава (по факту — владелец) «Бюро прогрессивных расследований» сэр Артур Гастингс.

Он ворвался, как освежающий, но буйный ветер в мрачный (и уже не только по цвету, но и по атмосфере) «Феррум-Хаус».

Причём он прибыл не один, а с целой командой. Но команда играла роль свиты, оттеняющей своего господина. В бело-золотом костюме, в высоком эпатажном цилиндре, с механическими часами, с золотой тростью, которая, как я прекрасно знала, могла в мгновение ока превратиться и в огнестрельное оружие, и в подобие экстренного средства передвижения (мне она больше всего напоминала метлу ведьмы из традиционных детских сказок), сэр Артур был великолепен!

А когда он раскланялся перед герцогиней, эффектным жестом сняв свой замечательный цилиндр, все дамы (включая присутствующих тут же миссис Тапсон и Бэтси) замерли в полном восхищении. Золотые волосы сэра Артура элегантно рассыпались (уж я-то знаю, как тщательно и долго он их обычно укладывает, чтобы добиться этого впечатления), зелёные глаза игриво сверкнули, дамы уже были готовы на всё, даже признаться в самых тяжких преступлениях.

Честно сказать, и такое случалось: люди порой бывали так им очарованы, что сами выкладывали свои секреты.

Даже своевременный доклад кота-дворецкого о прибытии новых гостей, точнее, следователей прошёл незамеченным.

Не сказать, что представление сэра Артура произвело хорошее впечатление на министра. Лорд Клайфорд лишь вопросительно посмотрел на меня, я же в ответ лишь пожала плечами. Что толку говорить? В таких делах главное — результат. А результатов сэр Артур умеет добиваться, несмотря на свою эксцентричность.

— Лорд Клайфорд, — кивнул он министру. — Министерство правопорядка мы уже уведомили, и они целиком полагаются на нас. Моя команда немедленно займётся телом несчастного мистера Грина.

При этих словах свита из «Бюро прогрессивных расследований» кинулась врассыпную по дому, что усилило беспокойство министра.

— Не переживайте, все ваши тайны умрут вместе с нами, — пафосно изрёк глава нашего бюро, за что яростного взгляда лорда Клайфорда была удостоена уже я.

Судя по всему, смерть наступит моя и скоро, причём долгая и мучительная. Ведь так бесцеремонно врываться в храм министра техники (о, простите, его дом) непозволительно, а я позволила.

На что я тоже пожала плечами в этот раз, как я рассчитывала: успокаивающе.

— С вашего разрешения, милорд, мы проведём допрос всех присутствующих, — обратился сэр Артур к хозяину дома. Видимо, чтобы окончательно добить его.

Тот же свёл свои чёрные брови:

— Могу поручиться в непричастности каждого, кто здесь был прошлой ночью.

«Смело», — решила я. Он готов поручиться даже за меня? И за леди Оливию? Какая честь!

— Подозреваете, что это сделал кто-то извне? — поинтересовался неугомонный сэр Артур.

— Безусловно. Это могли быть, — тут министр замялся. — Мои враги.

— Понимаю, Уолтер Грин был вашим помощником… — сэр Артур мягко улыбнулся. — Дело в том, что в проведении расследований тоже есть своя технология, так же, как и у инженеров. Поэтому позвольте, мы займёмся своим делом как положено, милорд. Но уверяю, все результаты и версии будут докладываться вам без промедления.

Вот умеет он уговорить даже такого, как министр: лорд Клайфорд согласно кивнул.

Для допросов выделили кабинет. И нет, это был не мой и не министра. Просто в этом доме было очень много комнат.

И первой сэр Артур вызвал герцогиню:

— Вы наверняка заметили или почувствовали что-то неладное, прекрасная леди? — так начал он свой допрос.

Я тихо сидела в уголке на мягком кресле как представитель… пусть будет лорда Клайфорда. Ведь леди, пусть даже в возрасте и вдовствующую, нельзя оставлять наедине с мужчиной, пусть и следователем.

На вопрос сэра Артура герцогиня важно кивнула, ей понравился его уважительный тон.

— Безусловно. У меня было предчувствие, что этот вечер плохо закончится.

— Вот как? — глава был само внимание.

— Когда мы подъехали к «Феррум-Хаусу», тучи сгустились над домом. Я ещё сказала тогда: «Оливия, это не к добру»!

— А, кстати, как вы познакомились с леди Оливией? — сэр Артур мягко улыбался герцогине.

Та в ответ недоумённо посмотрела на него.

— В приличном обществе все знакомы друг с другом, — последовал надменный ответ.

— Я имею в виду, когда вы… решили... что леди может стать более близка вашей семье? — улыбаясь ещё нежнее и понятливее проговорил следователь (вот за это его ценили: там, где другие действовали грубо и прямо, сэр Артур вплетался в доверие).

— Ах это! — герцогиня кокетливо подняла руку, поправляя и так безупречную причёску. — На днях её матушка леди Кавендишь сетовала на то, как молодые аристократы легкомысленны нынче в браке, и что она хотела бы более серьёзного мужчину... в мужья своей дочери.

— Замечательно! — непонятно с чего расцвёл сэр Артур. — Ваш вкус безупречен, миледи. А какая сердечность, — старая герцогиня расцвела ещё больше: всегда приятно получать комплименты, а особенно, когда их расточает привлекательный мужчина. — А не подскажете ли, какого цвета были тучи, когда вы подъехали? Ну те, что сгущались над домом.

— Сиреневые. Знаете, это первое впечатление, что у меня сложилось, когда я их увидела. Но позже, присмотревшись, убедилась, что они были чёрно-серые, конечно.

— Конечно, — мило улыбнулся Гастингс, тряхнув своими золотыми волосами (мне кажется после этого жеста все подробности допроса вылетели из головы старой леди). — Вы так нам помогли!

И благоговейно поцеловав руку герцогине, он отпустил её.

— Что скажешь, дорогая? — спросил он меня, едва её светлость удалилась.

— Что ты безупречно ведёшь допрос, дорогой, — усмехнулась я.

Гастингс горделиво выпрямился, и затем, растеряв свой пафос, весело подмигнул мне.

— Представляешь, это могли быть вампиры!

— Ну да. Сиреневые тучи над домом в ясную погоду и ни капли крови в теле бедного мистера Грина, — понятливо кивнула я.

— Да. Только один нюанс.

— Тот факт, что ни одного вампира не осталось в живых?

— Ну, идея про то, что вампиры вообще когда-либо были живые — нуждается в доработке, — сморщил он свой безупречно прямой нос.

— Но вампиров можно и сымитировать...

— Вот именно, дорогая, вот именно.

— Гастингс, — окликнула я.

— Да, дорогая?

— Нет смысла называть меня милой или дорогой, когда мы наедине.

— Но мы же помолвлены! — чересчур отчаянно вскричал мой «жених».

— Только для лорда Клайфорда, чтобы тот без своих дурацких опасений принял меня к себе на работу.

— Жестокая! А как же я? Кто позаботится обо мне? — сэр Артур вскочил на месте и демонстративно схватился за голову.

Я лишь покачала своей:

— Ну, может, те пятнадцать любовниц, что ждут тебя в каждом районе столицы?

— Пятнадцать? — ужаснулся этот повеса. — Ты же преувеличиваешь? — с надеждой спросил он.

— Ничуть. Перед своим отъездом я их посчитала.

— Ты меня расстроила, — сэр Артур сокрушённо опустился на диван, где и сидел до этого.

— Я знаю, — удовлетворённо ответила я.

С Артуром Гастингсом мы были старыми друзьями. Старыми и очень преданными друг другу. Если бы у меня был брат, я вряд ли любила бы его больше, чем Гастингса. В своё время он очень помог мне, и я была благодарна. А после… после как-то всё так завертелось, что мы стали невероятно близки. Так не всегда бывают близки даже родные люди.

Поэтому он и принимал меня и мои требования как есть, а я не только спокойно относилась к его многочисленным любовницам, но и помогала с ними разобраться, когда блестящий сэр Артур терял контроль над своими «любовями».

Тайн друг от друга у нас не было.

Кроме одной, которую я бережно храню даже от лучшего друга.

Глава 8

Следующие допросы прошли примерно в таком же ключе. Сэр Артур очаровывал свидетелей, они рассказывали ему о своих впечатлениях от вечера, и таким образом выкладывали данные, которым могли и не придать значения сами.

Так Бэтси поведала, что прямо перед тем, как она решила проверить комнату мистера Грина, демоны-уборщики перестали работать. Сбой был кратковременный, поэтому она не успела доложить об этом миссис Тапсон.

Повар заметил, что у него неожиданно скисло молоко, которое ему только что доставили из деревни, и он уже собирался устроить разборки с местным фермером.

Домоправительница миссис Тапсон обнаружила открытое окно на втором этаже. А брат герцога не смог пройти в музыкальную гостиную накануне ужина — дверь оказалась заперта.

Событие на первый взгляд не самое важное, но тот факт, что комната мистера Грина находилась как раз над музыкальной гостиной, придавало ему уже совершенно иной окрас.

— Факты пока говорят нам о том, лорд Клайфорд, что вчера вечером было совершено проникновение в ваш дом, — Артур Гастингс раскурил сигару, предложенную ему хозяином.

Оба мужчины достаточно уютно расположились в кабинете министра, я же скромно пристроилась рядом.

— Я говорил вам, что это не мог быть кто-то из гостей или домашних! — облегчённо выдохнул милорд.

— Желал ли некто... из ваших недоброжелателей смерти мистера Грина? Месть или ещё что?

Лорд Клайфорд нахмурился:

— Сложно представить. Я мог бы понять, если бы его похитили или даже пытали, чтобы выяснить сведения… Его же не пытали?

— Точно нет, милорд. Смерть наступила быстро. От обескровливания. Мгновенного.

— Никогда не слышал, чтобы вампиры мгновенно лишали крови свою жертву, — нахмурился министр.

— Согласен с вами. Это скорее похоже на... выкачивание. Да и вампиров уже давно нет в нашем мире. Похоже, убийца их имитировал, но как-то… — Артур повёл рукой с сигарой. — Как-то неумело.

— Не знает настоящие повадки вампиров?

— Возможно… А вы что скажете, дорогая? — последнее обращение было явно ко мне.

Лорд Клайфорд нахмурился ещё больше, видимо, только сейчас обнаружив моё присутствие, но комментировать не стал.

— Милорд, меня мучает один вопрос: возможно ли проникновение в поместье без того, чтобы Арчибальд о нём не узнал?

— Нет, — покачал головой министр. — Его уши-локаторы настроены так, что он в курсе того, что мышь решила заглянуть в погреб.

— Тогда как бы злоумышленник мог действовать, чтобы попасть сюда?

Сэр Артур с любопытством следил за реакцией министра.

— Транслировать нечто, что сбило бы настройки Арчибальда… — пустился в размышления тот. — Нет, я бы об этом узнал тут же.

— Тогда? — я вопросительно подняла бровь.

— Вы подводите меня к мысли, что в доме всё-таки был сообщник? — сурово спросил меня лорд.

— Вы сами пришли к этому выводу, — улыбнулась я.

— Есть два пути расследования, милорд, — переключил на себя внимание Гастингс. — Первое — это то, с чего мы начали — способ, основанный на сопоставлении данных и улик. И второе — понять, почему его убили. Мотив. Кому нужна смерть мистера Уолтера Грина? Что он мог знать такого, что его проще было убить? Причём в вашем доме. Месте, в которое не так просто попасть постороннему. И вот тут мне понадобится ваша помощь, лорд Клайфорд.

— Есть секретные разработки, о которых Грин знал… но опять-таки, убивать его смысла не было.

— Документы? Пропало ли что-то?

— Нет, — покачал головой лорд Клайфорд. — Все бумаги, которые захватил с собой мой секретарь, у меня в сейфе.

Министр тут же подошёл, открыл сейф, который был за его столом, причём на видном, ничуть не замаскированном месте. И тут же продемонстрировал нам конверт.

— Всё на месте? — уточнил сэр Артур.

— Очевидно, да, — министр тут же положил бумаги обратно и запер сейф.

— Что ж, мы продолжим расследование, а вы подумайте ещё, чем мог подпортить жизнь ваш мистер Грин и, главное, кому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.